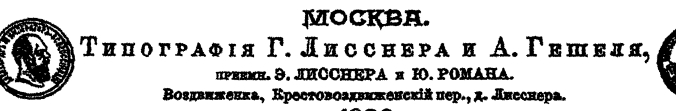
ѲЕДОРЪ САМАРИНЪ.

ПОСОБІЕ

КЪ ЧТЕНІЮ

ШЕСТОПСАЛМІЯ.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.
1899.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, іюня 12-го дня 1899 года.

Цензоръ, священникъ **Григорій Дьяченко.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго изданія — облегчить по возможности пониманіе славянскаго текста «шестопсалмія», т.-е. псалмовъ 3, 37, 62, 87, 102, 142. Всѣмъ извѣстно, какія трудности представляетъ славянскій текстъ псалмовъ для лицъ, не получившихъ спеціальной подготовки къ такому чтенію. Особенно значительны эти трудности при чтеніи Псалтири въ начальныхъ школахъ. Здѣсь дѣтямъ приходится одновременно усвоивать себѣ самый механизмъ славянскаго чтенія (особенныя буквы, титла, ударенія, особенности произношенія) и вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчать на каждомъ шагу совершенно непонятные имъ слова, выраженія и цѣлые стихи. Сами преподаватели не всегда въ состояніи помочь ученикамъ уяснить себѣ точный смыслъ непонятныхъ имъ мѣстъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ они сами получили образованіе (кромѣ развѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій) Псалтири имъ не объясняли, а пособій у нихъ обыкновенно никакихъ не бываетъ подъ рукою, да и достать ихъ трудно. Къ тому же у насъ почти и нѣтъ такихъ пособій, какія въ этомъ случаѣ нужны. Русскій переводъ, изданный Святѣйшимъ Синодомъ, придерживается (хотя и не вполнѣ строго)

еврейскаго, такъ называемаго *масоретскаго* текста, который какъ разъ въ трудныхъ мѣстахъ расходится съ текстомъ LXX*). Поэтому именно тамъ, гдѣ славянскій текстъ особенно теменъ, синодальный переводъ не только не уясняетъ его смысла, но иногда оставляетъ читателя еще въ большемъ недоумѣніи. Существуетъ, правда, переводъ Псалтири съ греческаго языка на русскій — трудъ покойнаго преосвящ. Порфирія (Успенскаго). Но одного этого перевода безъ объяснительныхъ примѣчаній все-таки недостаточно для полнаго пониманія славянскаго текста Псалтири, ибо переводчикъ въ

*) Древніе евреи, какъ извѣстно, изображали на письмѣ одни согласные звуки, предоставляя читателю угадывать гласные. Пока еврейскій языкъ былъ языкомъ живымъ, это, конечно, не представляло затрудненій; но по мѣрѣ того, какъ устная рѣчь въ своемъ развитіи удалялась отъ языка древней письменности, чтеніе становилось все труднѣе и нерѣдко возникали сомнѣнія относительно звукового состава того или другого слова. Правильное и болѣе или менѣе однообразное произношеніе или, вѣрнѣе, раскрытіе сокращеній до извѣстной степени поддерживалось живымъ преданіемъ раввинскихъ школъ. Однако и это преданіе могло видоизмѣняться съ теченіемъ времени и въ различныхъ мѣстностяхъ, особенно послѣ того, какъ евреи утратили свой религіозный центръ въ Іерусалимѣ. Поэтому еврейскіе ученые, извѣстные подъ именемъ *масоретовъ*, рѣшили закрѣпить устное преданіе посредствомъ введенія въ текстъ священныхъ книгъ особыхъ, подстрочныхъ и надстрочныхъ знаковъ для обозначенія гласныхъ звуковъ. Дѣятельность масоретовъ относится къ VI—XI вв. послѣ Рождества Христова. Опредѣливъ, такимъ образомъ, разъ навсегда произношеніе каждаго слова, они вмѣстѣ съ тѣмъ установили окончательно и самый текстъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, которыя и дошли до насъ въ редакціи, ими выработанной. Потому этотъ текстъ и принято называть «*масоретскимъ*». Отъ греческаго текста LXX толковниковъ масоретскій текстъ представляетъ, какъ извѣстно, довольно значительныя отступленія. Объясняются эти отступленія именно тѣмъ, что въ то время, когда книги св. Писанія переводились въ Александріи на греческій языкъ, т.-е. въ III в. до Р. Х., текстъ ихъ не былъ еще установленъ; рукописи священныхъ книгъ не во всемъ между собою совпадали, и переводчики, извѣстные подъ именемъ LXX толковниковъ, придерживались нерѣдко такихъ рукописныхъ чтеній, которыя были почему-либо отвергнуты масоретами. Кромѣ того въ иныхъ случаяхъ у LXX другая вокализація, чѣмъ у масоретовъ, т.-е. въ нѣкоторыхъ словахъ гласные звуки подставлялись александрійскими переводчиками не тѣ, какіе были впослѣдствіи приняты масоретами, вслѣдствіе чего получался иногда совершенно различный смыслъ.

нѣкоторыхъ случаяхъ оставлялъ безъ всякаго измѣненія далеко не ясныя выраженія славянскаго текста; въ другихъ же необходимо было бы оправдать и пояснить рѣшительныя отступленія отъ этого текста. — Что же касается имѣющихся въ русской литературѣ толкованій на Псалтирь, какъ самостоятельныхъ, такъ и переводныхъ, то они по большей части имѣютъ въ виду объяснить общій смыслъ псалма, его отношеніе къ тѣмъ или другимъ историческимъ лицамъ и событіямъ, его пророческое и прообразовательное значеніе, наконецъ заключающееся въ немъ нравственное ученіе; буквальнаго же смысла славянскаго текста толкователи либо не объясняютъ совсѣмъ, либо касаются лишь *случайно*, когда представляется къ тому *поводъ* при объясненіи общаго смысла псалма. Къ тому же для большинства читателей толкованія на Псалтирь, за немногими исключеніями, и по своей цѣнѣ мало доступны, а нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ чуть ли не библіографическую рѣдкость.

Такимъ образомъ, едва ли можно отрицать, что существуетъ потребность въ такомъ пособіи, которое, не задаваясь объясненіями историческими, догматическими и назидательными, поставило бы себѣ задачей облегчить пониманіе *буквальнаго смысла* славянскаго текста Псалтири*). Чтобы опредѣлить, въ чемъ должно

---

*) До извѣстной степени эта потребность удовлетворяется въ настоящее время изданіемъ: «Псалтирь съ толкованіемъ для народнаго чтенія» (входитъ въ составъ «Приходской библіотеки»). Но, во-первыхъ, и это изданіе не даетъ перевода псалмовъ на русскій языкъ, ограничиваясь лишь отдѣльными примѣчаніями, чего едва ли достаточно для полнаго уясненія славянскаго текста. Во-вторыхъ, и здѣсь главное вниманіе сосредоточивается на раскрытіи общаго смысла псалма, на уясненіи его связи съ историческими обстоятельствами, по поводу коихъ онъ написанъ, и на развитіи заключающихся въ немъ назидательныхъ мыслей; объясненію же трудныхъ выраженій и словъ славянскаго текста удѣляется сравнительно мало мѣста Существуетъ кромѣ того

заключаться подобное пособіе, необходимо нѣсколько остановиться на выясненіи основныхъ причинъ тѣхъ затрудненій, съ которыми приходится считаться при чтеніи Псалтири по-славянски.

Весьма распространено мнѣніе, будто затрудненія эти проистекаютъ *исключительно* отъ того, что многія выраженія и обороты славянскаго языка намъ стали чужды и непонятны. Однако такое мнѣніе слѣдуетъ признать ошибочнымъ. Нельзя отрицать, конечно, что для современнаго русскаго читателя пониманіе славянскаго текста до нѣкоторой степени затрудняется устарѣвшими и неупотребительными въ русскомъ языкѣ славянскими словами и выраженіями; но съ устраненіемъ этого затрудненія еще не исчезнутъ наиболѣе важныя препятствія къ пониманію славянскаго текста. Всякому, кто читалъ Псалтирь по-славянски, хорошо извѣстно, что недостаточно замѣнить устарѣвшія церковно-славянскія слова болѣе современными и упростить обороты рѣчи; не мало окажется такихъ мѣстъ, гдѣ и слова, каждое въ отдѣльности, понятны и обороты рѣчи, повидимому, не представляютъ затрудненія, а между тѣмъ смыслъ неясенъ.

Первая и главнѣйшая причина указанныхъ затрудненій заключается въ томъ, что самъ еврейскій текстъ не вездѣ вполнѣ ясенъ, а мѣстами несомнѣнно испор-

---

трудъ г. П. Н. Спасскаго (преподавателя Новгородской духовной семинаріи): «Общедоступное изъясненіе псалмовъ, наиболѣе употребительныхъ при богослуженіи». Но съ этимъ изданіемъ пишущему эти строки не удалось какъ слѣдуетъ ознакомиться, такъ какъ въ продажѣ оказался только 3-й выпускъ, въ которомъ не помѣщены псалмы, входящіе въ составъ шестопсалмія; перевода псалмовъ нѣтъ и у г. Спасскаго. Въ прошломъ 1898 году Московская Синодальная типографія, очевидно идя навстрѣчу вышеуказанной потребности, выпустила въ свѣтъ новое изданіе Псалтири съ подстрочными объяснительными примѣчаніями. Но эти примѣчанія едва ли достигаютъ цѣли, ибо они чрезмѣрно кратки и притомъ иногда оставляютъ безъ объясненія довольно трудныя мѣста.

ченъ и представляетъ поэтому значительныя трудности для пониманія. Уже въ то время, когда священныя книги Ветхаго Завѣта переводились на греческій языкъ, т.-е. въ III в. до Р. X, въ нихъ встрѣчалось не мало мѣстъ, не вполнѣ понятныхъ для самихъ евреевъ; такія мѣста переданы въ греческомъ переводѣ сплошь и рядомъ весьма искусственно и неясно. Другая причина заключается въ *ошибкахъ* греческаго перевода. Нерѣдко переводчики придерживались, повидимому, невѣрнаго чтенія, или неправильно понимали то или другое еврейское слово. Это выясняется чрезъ сопоставленіе перевода LXX съ еврейскимъ, такъ называемымъ масоретскимъ текстомъ. Третья причина — въ особенностяхъ и недостаткахъ славянскаго перевода. Всякій переводъ до извѣстной степени рискуетъ затемнить мысль подлинника, тѣмъ болѣе переводъ не съ оригинала, а съ другого перевода. Выраженіе, не вполнѣ ясно переданное въ греческомъ переводѣ, очевидно, должно было стать еще менѣе яснымъ при вторичномъ переводѣ его на славянскій языкъ. Тѣмъ болѣе долженъ былъ затемняться смыслъ при томъ чрезмѣрномъ стремленіи передавать подлинникъ съ дословною точностью, которымъ отличается славянскій переводъ. Будучи скорѣе слѣпкомъ, чѣмъ переводомъ, онъ воспроизводитъ греческій текстъ слово за словомъ, съ сохраненіемъ оборотовъ рѣчи подлинника, иногда даже такихъ, которые не свойственны славянскому языку. Заботясь не столько о томъ, чтобы передать смыслъ цѣлой фразы, сколько о томъ, чтобы воспроизвести въ точности всѣ отдѣльныя слова ея, славянскіе переводчики принимали подчасъ отдѣльныя слова греческаго текста не въ томъ значеніи, въ какомъ слѣдовало въ данномъ мѣстѣ по связи рѣчи.

Такимъ образомъ, для уясненія славянскаго текста Псалтири требуется, во-первыхъ, *переводъ* псалмовъ съ греческаго языка на русскій и, во-вторыхъ, *объясненіе* отдѣльныхъ словъ и выраженій славянскаго текста. Переводъ долженъ быть возможно точный и близкій къ той редакціи греческаго текста, которой придерживается славянскій переводъ. Отступать отъ греческаго текста и до извѣстной степени приспособляться къ еврейскому подлиннику слѣдуетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда при переводѣ съ греческаго языка на русскій не получается сколько-нибудь удовлетворительнаго смысла. Съ другой стороны, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славянскій переводъ, хотя и не представляетъ, повидимому, никакихъ затрудненій для пониманія, однако невѣрно передаетъ смыслъ греческаго подлинника, слѣдуетъ придерживаться точно греческаго, а не славянскаго текста. Конечно, если бы шла рѣчь просто объ исправленіи славянскаго текста или если бы русскій переводъ предназначался для богослужебныхъ цѣлей, то безъ крайней надобности не слѣдовало бы измѣнять такихъ мѣстъ въ нынѣшнемъ славянскомъ текстѣ Совсѣмъ другое дѣло, когда переводъ требуется лишь, какъ *пособіе* къ пониманію богослужебнаго текста.— Что касается толкованій, то они должны служить дополненіемъ къ переводу и уяснять всѣ тѣ частности, которыя при помощи одного перевода не могутъ быть вполнѣ поняты читателемъ. Въ этихъ видахъ необходимо: 1) дать объясненіе всѣхъ необычныхъ для современнаго русскаго языка словъ, выраженій и оборотовъ рѣчи славянскаго текста; 2) привести буквальное значеніе подлинника во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда переводъ по необходимости отъ него отступаетъ; 3) тѣ мѣста и выраженія, для пониманія которыхъ

недостаточно одного перевода, хотя бы и вполнѣ точнаго, изложить своими словами и уяснить посредствомъ сопоставленія съ ними сходныхъ выраженій изъ другихъ псалмовъ или изъ прочихъ книгъ св. Писанія; 4) отмѣтить всѣ тѣ мѣста въ славянскомъ переводѣ, гдѣ смыслъ греческаго подлинника выраженъ неясно или невѣрно, и объяснить, каковъ смыслъ греческаго подлинника и въ чемъ причина неудовлетворительности славянскаго перевода; 5) воспользоваться, насколько возможно, еврейскимъ подлинникомъ для объясненія тѣхъ мѣстъ, смыслъ которыхъ теменъ въ греческомъ переводѣ, и 6) отмѣтить мѣста, гдѣ ни греческій, ни еврейскій текстъ не даютъ вполнѣ удовлетворительнаго смысла и указать кратко наиболѣе правдоподобныя толкованія этихъ мѣстъ. За симъ вдаваться въ объясненія историческія, археологическія, догматическія и въ разсужденія нравственно-назидательныя едва ли представляется надобность въ виду тѣхъ *практическихъ* цѣлей, которымъ должно служить толкованіе. Псалмы до сихъ поръ производятъ на читателя глубокое и притомъ вполнѣ непосредственное впечатлѣніе, независимо отъ того, знаетъ онъ или нѣтъ, кѣмъ, когда и при какихъ историческихъ обстоятельствахъ они написаны. Хотя бы по всѣмъ этимъ вопросамъ мы могли получить самыя полныя и достовѣрныя свѣдѣнія, мы этимъ нисколько не усилимъ дѣйствія, производимаго на душу вдохновенными пѣснями еврейскихъ пророковъ. Точно также едва ли измѣнится или усилится впечатлѣніе, получаемое нами отъ псалма, если мы будемъ останавливаться на его догматическомъ, пророческомъ или прообразовательномъ значеніи. Подобнаго рода разъясненія необходимы для тѣхъ, кто желаетъ изучать псалмы, какъ

памятникъ историческій, или какъ одинъ изъ источниковъ для уясненія богооткровеннаго ученія; но для большинства читателей, для которыхъ Псалтирь важна, главнымъ образомъ, какъ сборникъ превосходныхъ пѣснопѣній и молитвенныхъ изліяній,—сборникъ, дающій обильный матеріалъ для нашего церковнаго богослуженія, — подобныя научно-богословскія толкованія едва ли не излишни. Точно также не нужны для нихъ и разсужденія нравственно-назидательнаго свойства, только распространяющія и потому ослабляющія то самое, что въ псалмахъ выражено кратко, образно и сильно. Другое дѣло — объяснить буквальный смыслъ тѣхъ неясныхъ мѣстъ въ славянскомъ текстѣ псалмовъ, которыя выступаютъ, какъ темныя пятна, на общемъ свѣтломъ фонѣ псалма и, затрудняя его пониманіе, тѣмъ самымъ ослабляютъ впечатлѣніе, имъ производимое.

Всѣмъ означеннымъ требованіямъ и старался въ мѣру умѣнья удовлетворить составитель настоящаго «Пособія». Оно содержитъ: 1) славянскій текстъ псалмовъ въ томъ видѣ, какъ онъ печатается въ Часословѣ (Часосло́въ ѹ҆чє́бный дл҄ѧ нача́льныхъ се́льскихъ ѹ҆чи́лищъ. Москва̀. Сѵ҆нода́льнаѧ тѵ҆погра́фіѧ ҂аѿч҃ѳ); 2) переводъ псалмовъ на русскій языкъ съ греческаго текста «семидесяти толковниковъ» (по изданію The old Testament in greek according to the Septuagint edited by Swete. 2 ed. Cambridge 1896. vol. II)*), и 3) объяснительныя примѣчанія къ отдѣльнымъ словамъ, выраженіямъ и фразамъ славянскаго текста.

Пишущій эти строки хорошо сознаетъ всю трудность

---

*) Впрочемъ, переводчикъ позволялъ себѣ отступать отъ принятой въ этомъ изданіи редакціи греческаго текста въ тѣхъ случахъ, когда имѣются рукописные варьянты, болѣе близкіе къ славянскому переводу.

предпринятой имъ работы и всю недостаточность своей подготовки для успѣшнаго ея выполненія; не скрываетъ отъ себя и того, насколько важнымъ препятствіемъ для него являлось незнакомство его съ еврейскимъ языкомъ, вынуждавшее его для сличенія греческаго текста съ еврейскимъ подлинникомъ пользоваться существующими переводами Псалтири съ еврейскаго языка. Если, не смотря на это, онъ рѣшается выпустить въ свѣтъ это «Пособіе», то только потому, что оно задается исключительно *практическими* цѣлями, а не научными; при крайнемъ недостаткѣ у насъ подобныхъ изданій даже очень несовершенная въ научномъ отношеніи работа можетъ оказаться не безполезной въ практическихъ цѣляхъ. Если такая надежда оправдается, и работа эта встрѣтитъ одобреніе со стороны свѣдущихъ въ дѣлѣ лицъ, то за настоящимъ выпускомъ послѣдуютъ другіе, въ которыхъ предполагается дать переводъ и объясненіе славянскаго текста остальныхъ псалмовъ, входящихъ обыкновенно въ составъ Часослова.

Ѱалóмъ г҃.

Гдⷭ҇и, что́ сѧ оу҆мно́жиша стꙋжа́ющїи мѝ[1]); мно́зи востаю́тъ на мѧ̀, мно́зи глаго́лютъ дꙋшѝ моéй[2]): нѣ́сть спасе́нїѧ є҆мꙋ̀ въ бз҃ѣ є҆гѡ̀. Ты́ же, гдⷭ҇и, застꙋ́пникъ мо́й є҆сѝ, сла́ва моѧ̀, и҆ возносѧ́й главꙋ̀ мою̀[3]). Гла́сомъ мои́мъ ко гдⷭ҇ꙋ воззва́хъ[4]), и҆ оу҆слы́ша мѧ̀ ѿ горы̀ ст҃ыѧ̀ своеѧ̀[5]). А҆́зъ оу҆снꙋ́хъ и҆ спа́хъ,

---

1. „Го́споди, что́ сѧ оу҆мно́жиша стꙋжа́ющїи ми?“ — Слово „что́“ употреблено здѣсь такъ же, какъ въ Еванг. Луки XII, 49: „что̀ хощꙋ̀, а҆́ще оу҆жѐ возгорѣ́сѧ“ — въ значенiи *„какъ“*. „Что́ сѧ оу҆множиша“ = какъ много стало, т.-е. *очень* увеличилось число. Это буквальный переводъ съ греческаго. Впрочемъ, не отступая отъ смысла греческаго текста, можно было бы слово „что́“ перевести въ этомъ случаѣ: *„почему* (или „отчего“) *такъ умножились?“* Однако значенiе „какъ“ болѣе сообразно со связью рѣчи и, повидимому, болѣе согласно съ еврейскимъ текстомъ. — „Стꙋжа́ющїи“ собственно значитъ: притѣсняющiе, угнетающiе, обижающiе, затѣмъ гонители, вообще враги.

2. „Глаго́лютъ дꙋшѝ мое́й“. — „Дꙋшѝ мое́й“ описательное выраженiе вмѣсто *„мнѣ“*. Такъ какъ далѣе сказано: „нѣ́сть спасе́нїѧ є҆мꙋ̀“ (въ 3-мъ лицѣ, а не во 2-мъ), то надо понимать *„душѣ моей“* въ смыслѣ „о душѣ моей, о мнѣ“.

3. „Возносѧ́й главꙋ̀ мою̀“. — Ср. Левитъ XXVI, 13: „Я Господь Богъ вашъ, Который вывелъ васъ изъ земли Еги-

Псаломъ 3-й.

Господи! какъ умножились угнетающіе меня! Многіе нападаютъ на меня, многіе говорятъ обо мнѣ: нѣтъ ему спасенія въ Богѣ его. Но Ты, Господи, мой защитникъ. Ты — слава моя, Ты подымаешь мою *поникшую* голову. Я громко воззвалъ къ Господу, и Онъ услышалъ меня со святой горы Своей. Я легъ и заснулъ; проснулся, потому что Господь хранитъ меня. Не устрашусь я

петской... и повелъ васъ съ поднятою головою"*), по-славянски: „изведохъ васъ со дерзновеніемъ".

4. „Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ" — еврейскій оборотъ рѣчи, вмѣсто — „громко, усиленно, настойчиво взывалъ".

5. „Услыша мя ѿ горы святыя Своея". — „*Святая гора*" — то же, что Сіонъ — юго-западная гора Іерусалима, на которой до Давида находилась крѣпость іевусеевъ. Давидъ взялъ эту крѣпость и построилъ тутъ городъ, который называется въ св. Писаніи „градъ Давидовъ". Здѣсь же находилась сооруженная Давидомъ скинія, въ которую Давидъ перенесъ Ковчегъ Завѣта (2 Цар. VI гл.; 1 Паралип. гл. XV. Ср. также 3 Цар. VIII, 1: „Собра царь Соломѡнъ... старѣйшины... къ себѣ въ Сіѡнъ, еже пренести ківѡтъ завѣта Господня ѿ града Давидова: той есть Сіѡнъ). Сіонъ называется „святою горою"

---

*) Тексты св. Писанія въ примѣчаніяхъ приводятся по-русски по синодальному переводу („Библія или книги св. Писанія Ветхаго и Новаго завѣта въ русскомъ переводѣ". Изд. 3-е. С.-Петербургъ 1882); по славянски же — по Библіи, напечатанной въ Московской Синодальной Типографіи въ 1839 г.

востахъ, ꙗкѡ гдь заступитъ мѧ[6]). Не оубоюсѧ ѿ темъ людей[7]), ѡкрестъ нападающихъ на мѧ. Воскресни, гди[8]), спаси мѧ бже мой, ꙗкѡ ты поразилъ еси всѧ враждующыѧ ми всуе[9]), зубы грѣш-

---

также въ Пс. 2, 6: „Азъ же поставленъ есмь царь ѿ негѡ надъ Сїѡномъ, горою свѧтою егѡ"; у Іоиля II, 1: вострубите трубою въ Сїѡнѣ, проповѣдите въ горѣ моей свѧтѣй". Скинія съ Ковчегомъ Завѣта (а потому и гора Сіонъ) считалась мѣстомъ особаго присутствія Божія (Пс. 9, 12: Пойте Господеви, живущему въ Сїѡнѣ"; Пс. 73, 2: „гора Сїѡнъ сїѧ, въ ней же вселилсѧ еси").

6. „Азъ оуснухъ и спахъ, востахъ, ꙗкѡ Господь заступитъ мѧ". — Смыслъ этого мѣста такой: я провелъ благополучно ночь, потому что Господь меня защищаетъ. — Этими словами рисуется картина полной безопасности человѣка, находящагося подъ покровомъ Божіимъ. Ср. Левит. XXVI, 6, гдѣ изображается благополучное состояніе, которое ожидаетъ Израиля въ землѣ Ханаанской, если онъ будетъ исполнять заповѣди Божіи: „И дамъ миръ въ земли вашей и оуснете и не будетъ оустрашаѧй васъ", т.-е. „пошлю миръ на землю вашу и уснете и никто васъ не обезпокоитъ". Слѣдуетъ замѣтить, что по точному смыслу еврейскаго подлинника слова „азъ оуснухъ" и т. д. относятся не только къ прошедшему, но и къ будущему; бывшіе въ прошедшемъ примѣры являются, по выраженной здѣсь мысли, залогомъ того, что на подобное покровительство Божіе можно надѣяться и въ будущемъ. Такимъ образомъ, „азъ оуснухъ и спахъ, востахъ"... значитъ не только—я провелъ благополучно ночь, но и—всегда ее проводилъ и буду проводить благополучно. Въ греческомъ текстѣ глаголы здѣсь поставлены сначала въ прошедшемъ времени („оуснухъ", „спахъ", „востахъ"), а затѣмъ — въ будущемъ („заступитъ"); вслѣдствіе этого получается нѣкоторая неясность. Поэтому приходится въ данномъ случаѣ отступить отъ греческаго текста и либо всѣ глаголы поставить въ настоящемъ времени, либо, по крайней мѣрѣ, глаголъ „заступитъ". Ср. ниже примѣчаніе 9-е. „Заступитъ мѧ" =

безчисленнаго множества людей, со всѣхъ сторонъ нападающихъ на меня. Возстань, Господи, спаси меня, Боже мой! Ибо и *прежде* Ты поразилъ всѣхъ, кто безъ причины враждовалъ противъ меня, сокрушилъ зубы грѣш-

---

заступится за меня, защититъ меня, будетъ охранять меня.

7. „Не ѹ҆боюсѧ ѿ тем̑ъ людей“...—„Тма“ значитъ 10.000 или вообще — безчисленное множество.

8, „Воскресни, Господи“... — „Воскресни“ = возстань. Господь представляется здѣсь находящимся въ состояніи покоя, и псалмопѣвецъ молитъ Его возстать и спасти его. (Ср. Пс. 43, 24: „возстани, вскую спиши Господи; воскресни, и не ѿрини до конца“ т.-е. *возстань, что спишь Господи! Пробудись, не отринь навсегда*“).

9. „Ꙗкѡ Ты поразилъ еси всѧ враждующыѧ ми всуе“. — Это значитъ въ переводѣ съ греческаго: „Потому что Ты поразилъ всѣхъ безъ причины враждовавшихъ противъ меня“; по видимому, здѣсь надобно подразумѣвать что-нибудь въ родѣ: Въ еврейскомъ текстѣ эти слова имѣютъ нѣсколько иной оттѣнокъ: „Ты и прежде (въ другихъ случаяхъ) всегда поражалъ и впредь будешь поражать“... Однако существеннаго различія между греческимъ и еврейскимъ текстами здѣсь нѣтъ: бывшіе раньше примѣры Божьей помощи противъ враговъ припоминаются здѣсь, какъ основаніе для просьбы о спасеніи отъ враговъ въ настоящее время; соотвѣтственно этому въ греческомъ текстѣ и славянскомъ переводѣ можно подразумѣвать что нибудь въ родѣ *уже, однажды, когда-то*. — Всуе. О значеніи этого слова см. примѣч. 13-е къ Пс. 62. Въ синодальномъ переводѣ буквально съ еврейскаго: поражаешь въ *ланиту*, въ щеку; еврейское слово, которое передано здѣсь выраженіемъ „въ ланиту“, у LXX переведено словомъ „всуе“. Произошло это, вѣроятно вслѣдствіе различнаго чтенія даннаго мѣста въ рукописяхъ; впрочемъ нѣкоторые предполагаютъ въ этомъ случаѣ просто ошибку переписчиковъ греческаго текста. По связи съ дальнѣйшимъ („зубы грѣшниковъ сокрушилъ еси“) слѣдуетъ думать, что и здѣсь говорится о щекѣ, челюсти или подбородкѣ.

никѡвъ сокрꙋши́лъ є҆сѝ[10]). Гдⷭ҇нѧ є҆́сть спасе́нїе, и҆ на лю́дехъ твои́хъ блгⷭ҇ловеніе твоѐ[11]).

А҆́зъ оу҆снꙋ́хъ и҆ спа́хъ, воста́хъ, ꙗ҆́кѡ гдⷭ҇ь засте́питъ мѧ̀.

Ψало́мъ л҃з.

Гдⷭ҇и, да не ꙗ҆́ростїю твое́ю ѡ҆бличи́ши менѐ, нижѐ гнѣ́вомъ твои́мъ нака́жеши менѐ[1]). Ꙗ҆́кѡ стрѣ́лы твоѧ̀ оу҆нзо́ша во мнѣ̀[2]), и҆ оу҆тверди́лъ є҆сѝ на мнѣ̀ ру́кꙋ твою̀[3]). Нѣ́сть и҆сцѣле́нїѧ въ пло́ти мое́й ѿ лица̀ гнѣ́ва твоегѡ̀, нѣ́сть ми́ра въ косте́хъ мои́хъ ѿ лица̀ грѣ́хъ мои́хъ[4]). Ꙗ҆́кѡ беззакѡ́нїѧ

---

10. „Зꙋ́бы грѣ́шникѡвъ сокрꙋши́лъ є҆сѝ“ — образное выраженіе вмѣсто: уничтожилъ, покаралъ грѣшниковъ. Грѣшники сравниваются съ хищными звѣрями. (Ср. Пс. 57, 7: „Бо́гъ сокрꙋши́тъ зꙋ́бы и҆́хъ во оу҆стѣ́хъ и҆́хъ: члєнѡ́вныѧ (челюсти) львѡ́въ сокрꙋши́лъ є҆́сть Госпо́дь“; рѣчь идетъ о грѣшникахъ, въ частности о неправедныхъ судьяхъ). Подъ грѣшниками здѣсь, какъ нерѣдко и въ другихъ псалмахъ, разумѣются нечестивые иноплеменники — враги народа израильскаго. Такъ, въ Пс. 128,5 грѣшники отожествляются съ „ненавидящими Сіонъ“. Прошедшее время „сокрꙋши́лъ“ употреблено здѣсь съ тѣмъ же оттѣнкомъ, какъ выше — „порази́лъ“.

11. „Госпо́дне є҆́сть спасе́нїе, и҆ на лю́дехъ Твои́хъ благослове́нїе Твоѐ“ = отъ Господа *(приходитъ)* или *во власти* Господа спасеніе, и на народѣ Твоемъ (израильскомъ) благословеніе (подразумѣвается „да будетъ“).

1. „Го́споди, да не ꙗ҆́ростїю Твое́ю ѡ҆бличи́ши менѐ, нижѐ гнѣ́вомъ Твои́мъ нака́жеши менѐ“. — Это значитъ: не гнѣвайся на меня и не наказывай меня *слишкомъ строго*.

2. „Ꙗ҆́кѡ стрѣ́лы Твоѧ̀ оу҆нзо́ша во мнѣ̀“ = потому что стрѣлы Твои вонзились въ меня, т.-е. наказанія, Тобою посланныя, поразили меня, какъ стрѣлы, вонзающіяся въ тѣло.

никовъ. Отъ Господа спасеніе! Да будетъ на народѣ Твоемъ благословеніе Твое.

Я легъ и заснулъ; проснулся, потому что Господь хранитъ меня.

Псаломъ 37-й.

Не въ ярости Своей обличай меня, Господи, и не въ гнѣвѣ Своемъ наказывай меня. Ибо стрѣлы Твои вонзились въ меня, и Ты тяжко поразилъ меня рукою Своею. Подъ *тяжестью* Твоего гнѣва тѣлу моему нѣтъ исцѣленія, нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣховъ моихъ. Ибо беззаконія мои поднялись выше головы моей; по-

---

Срв. Второзак. XXXII, 23: „соберꙋ на ни́хъ зла̑ѧ и҆ стрѣ́лы моѧ̑ скончаю въ ни́хъ“ (о наказаніяхъ, грозящихъ израильтянамъ за отпаденіе отъ Бога), т.-е. „соберу на нихъ бѣдствія и истощу на нихъ стрѣлы Мои“.

3. „И҆ ᲂу҆тверди́лъ є҆сѝ на мнѣ̀ рꙋ́кꙋ Твою̀“. — Въ буквальномъ переводѣ съ греческаго эти слова значатъ: Ты твердо поставилъ на меня руку Свою, или: сильно прижалъ меня рукою. Съ еврейскаго переводятъ: рука Твоя опустилась на меня, или ударила меня. Смыслъ этихъ словъ: Ты тяжко наказалъ меня. Тотъ же образъ встрѣчается, напр., въ Пс. 31,4: „де́нь и҆ но́щь ѿтѧготѣ̀ на мнѣ̀ рꙋка̀ Твоѧ̀“ и въ Пс. 38,11: „Ѿстави ѿ менѐ ра́ны Твоѧ̑: ѿ крѣ́пости бо рꙋ́ки Твоеѧ̀ а҆́зъ и҆счезо́хъ“, т.-е. „отклони отъ меня удары Твои: я исчезаю отъ поражающей руки Твоей“. Срв. Пс. 87, прим. 11.

4. „Нѣ́сть и҆сцѣле́ніѧ въ пло́ти мое́й ѿ лица̀ гнѣ́ва Твоегѡ̀, нѣ́сть ми́ра въ косте́хъ мои́хъ ѿ лица̀ грѣ́хъ мои́хъ“. — „Нѣсть и҆сцѣле́ніѧ“ — буквальный переводъ съ греческаго; это означаетъ, повидимому, — „плоть моя не можетъ исцѣлиться“, или я не могу избавиться отъ болѣзни. Въ еврейскомъ текстѣ нѣсколько иной и болѣе ясный смыслъ: нѣтъ здороваго мѣста на тѣлѣ моемъ. — „Ѿ лица̀ гнѣ́ва Твоегѡ̀“ — то же, что̀ *отъ*

мо̀ѧ превзыдо́ша главꙋ̀ мою̀, ꙗ҆́кѡ бре́мѧ тѧ́жкое ѿтѧготѣ́ша на мнѣ̀[5]). Возсмердѣ́ша и҆ сгнїи́ша ра́ны мо̀ѧ ѿ лица̀ безꙋ́мїѧ моегѡ̀[6]). Пострада́хъ и҆ слѧко́хсѧ до конца̀, ве́сь де́нь сѣ́тꙋѧ хожда́хъ[7]). Ꙗ҆́кѡ лѧдвї́ѧ мо̀ѧ напо́лнишасѧ пороуга́нїй[8]), и҆ нѣ́сть

гнѣва Твоего, *вслѣдствіе* гнѣва Твоего; „ѿ лица̀ грѣ́хъ мои́хъ“ — то же, что̀ *отъ* грѣховъ моихъ, *вслѣдствіе* грѣховъ моихъ. Въ этомъ же смыслѣ употреблено выраженіе „ѿ лица̀“ въ Пс. 67, 3: „ꙗ҆́кѡ та́етъ во́скъ ѿ лица̀ ѻ҆гнѧ̀, та́кѡ да поги́бнꙋтъ грѣ́шницы ѿ лица̀ Бо́жїѧ“; Пс. 101, 10—11: „Занѐ пе́пелъ, ꙗ҆́кѡ хлѣ́бъ ꙗ҆дѧ́хъ... ѿ лица̀ гнѣ́ва Твоегѡ̀ и҆ ꙗ҆́рости Твоеѧ̀“. Срв. также ниже въ Пс. 37, 6: ѿ лица̀ безꙋ́мїѧ моегѡ̀“. Общій смыслъ мѣста таковъ: Ты въ гнѣвѣ Своемъ такъ поразилъ меня, что не осталось цѣлаго (здороваго) мѣста въ тѣлѣ моемъ; по причинѣ грѣховъ моихъ не осталось здороваго мѣста въ костяхъ моихъ (то же, что̀ въ тѣлѣ моемъ).

5. „Ꙗ҆́кѡ беззакѡ́нїѧ мо̀ѧ превзыдо́ша главꙋ̀ мою̀, ꙗ҆́кѡ бре́мѧ тѧ́жкое ѿтѧготѣ́ша на мнѣ̀“. — Въ первомъ случаѣ „ꙗ҆́кѡ“ значитъ *„потому что“*, во второмъ — *„какъ“*, *„подобно“*. „Превзыдо́ша главꙋ̀ мою̀“ = превысили голову, поднялись выше головы моей. Образъ взятъ отъ воды, которая, постепенно поднимаясь, потопляетъ человѣка.

6. „Возсмердѣ́ша и҆ согни́ша ра́ны мо̀ѧ ѿ лица̀ безꙋ́мїѧ моегѡ̀“, т.-е. вслѣдствіе грѣховъ моихъ раны мои издаютъ зловоніе и гноятся. Раны (язвы) тѣлесныя служатъ образомъ язвъ душевныхъ, посылаемыхъ человѣку въ наказаніе за грѣхи. — „Безꙋ́мїе“ означаетъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ въ Ветх. Завѣтѣ, то же, что *„нечестіе“*, какъ мудрость нерѣдко понимается въ смыслѣ благочестія. См. напр. Пс. 68, 6: „Бо́же, Ты̀ оу҆вѣ́дѣлъ є҆сѝ безꙋ́мїе моѐ, и҆ прегрѣше́нїѧ мо̀ѧ ѿ Тебѐ не оу҆таи́шасѧ“; Пс. 13, 1: „Речѐ безꙋ́менъ въ се́рдцѣ свое́мъ: нѣ́сть Бо́гъ. Растлѣ́ша и҆ ѡ҆мерзи́шасѧ въ начина́нїихъ: нѣ́сть творѧ́й благосты́ню“; Пс. 73, 18: „Вра́гъ поноси̂ Го́сподеви, и҆ лю́дїе безꙋ́мнїи раздражи́ша и҆́мѧ Твоѐ“. Особенно ясна близость этихъ понятій въ слѣдующихъ словахъ прор. Исаіи XXXII, 5—6: *„Невѣжду уже не будутъ на-*

добно тяжелому бремени они тяготѣютъ надо мною. Отъ безумія моего засмердѣли и загноились раны мои. Я измучился и совсѣмъ сгорбился; цѣлый день хожу въ уныніи, ибо ноги мои покрыты ранами и нѣтъ исцѣленія моему тѣлу. Я удрученъ бѣдствіями и до крайности уни-

---

зывать почтеннымъ, и о коварномъ не скажутъ, что онъ честный. Ибо невѣжда (въ славянскомъ текстѣ „ю́родъ“ = безумный) *говоритъ глупое, и сердце его помышляетъ о беззаконномъ, чтобы дѣйствовать лицемѣрно и произноситъ хулу на Господа, душу голоднаго лишать хлѣба и отнимать питье у жаждущаго*“. Для уясненія *общаго смысла* даннаго мѣста псалма, полезно сравнить его съ слѣдующими словами прор. Исаіи: „*Увы, народъ грѣшный, народъ, обремененный беззаконіями, племя злодѣевъ, сыны погибельные оставили Господа, презрѣли Святого израилева, — повернулись назадъ. Во что васъ бить еще, продолжающіе свои упорства? Вся голова въ язвахъ, и все сердце исчахло. Отъ подошвы ноги до темени головы нѣтъ у него здороваго мѣста; язва, пятна, гноящіяся раны, не очищенныя и не обвязанныя, и не смягченныя елеемъ*“ (Ис. I, 4—6).

7. „Пострада́хъ и̑ слѧко́хсѧ до конца̀, ве́сь де́нь сѣ́тꙋѧ хожда́хъ“. — „Пострада́хъ“ — буквально съ греческаго: я (много) выстрадалъ, я перенесъ (много) бѣдствій. Съ еврейскаго переводятъ: я согбенъ или поникъ. Повидимому, въ подлинникѣ слова, переданныя у насъ „пострада́хъ и̑ слѧко́хсѧ“ — синонимы. „До конца̀“ — см. примѣч. 13-е къ Пс. 102. „Слѧко́хсѧ“ — прошедшее время отъ глагола „слѧца́тисѧ“ = сгорбливаться, скорчиваться, сгибаться. Срв. Ев. Луки XIII, 11: „Жена̀ бѣ̀ слѧ́ка и̑ не могꙋ́щи восклони́тисѧ ѿню́дъ“ (была скорчена и не могла выпрямиться). — „Сѣ́тꙋѧ хожда́хъ“ — буквально съ греческаго: ходилъ съ мрачнымъ, унылымъ лицомъ; еврейское же выраженіе означаетъ собственно: ходить въ знакъ горя въ грязной одеждѣ, носить траурное платье.

8. „Ꙗ̑кѡ лѧ́двіѧ моѧ̀ напо́лнишасѧ поржга́ній“. — „Лѧ́двеѧ“ — верхняя часть ноги до колѣна. Точное значеніе еврейскаго слова, переданнаго по-славянски выраженіемъ „поржга́ній“ (т.-е.

ἰсцѣлєнїѧ въ пло́ти мое́й. Ѡ҆sло́бленъ бы́хъ, и҆ смири́хсѧ до sѣла̀[9]): рыка́хъ ѿ воздыха́нїѧ се́рдца моегѡ̀[10]). Гдⷭи, пре́дъ тобо́ю всѐ жела́нїе моѐ, и҆ воздыха́нїе моѐ ѿ тебє̀ не оу҆таи́сѧ. Се́рдце моѐ смѧте́сѧ[11]), ѡ҆ста́ви мѧ̀ си́ла моѧ̀, и҆ свѣ́тъ ѻ҆́чїю моє́ю, и҆ то́й нѣ́сть со мно́ю[12]). Дрꙋ́зи моѝ и҆ и҆́скреннїи моѝ прѧ́мѡ мнѣ̀ прибли́жишасѧ и҆ ста́ша[13]). И҆ бли́жнїи моѝ ѿдале́че менє̀ ста́ша, и҆ нꙋжда́хꙋсѧ

насмѣшекъ, — буквально съ греческаго текста), неизвѣстно. Одни переводятъ его словомъ „*позоръ*“ (отсюда „поруганій“), другіе — словомъ „*обжогъ*“, „*воспаленіе*“; послѣднее значеніе даетъ болѣе ясный смыслъ всему мѣсту. Если придерживаться славянскаго перевода, то слѣдуетъ, кажется, понимать все мѣсто такимъ образомъ: ноги мои покрыты позорными ранами. „...и҆ нѣ́сть и҆сцѣлє́нїѧ“. См. выше прим. 4-е къ этому же псалму.

9. „Ѡ҆sло́бленъ бы́хъ, и҆ смири́хсѧ до sѣла̀“. — „Ѡ҆sло́бленꙋ бы́ти“ собственно значитъ „терпѣть зло, испытывать бѣдствія, несчастія“; соотвѣтствующее слово еврейскаго текста переводится глаголомъ „*цѣпенѣть*“. „Sѣлѡ̀“ = очень; „до sѣла̀“ = до высокой степени, до крайности. — Глаголъ, переведенный въ славянскомъ текстѣ словомъ „смири́хсѧ“, означаетъ по-гречески смирять, уничижать и стоитъ здѣсь въ страдательномъ залогѣ; поэтому „смири́хсѧ“ не значитъ „*я смирился*“, но „*меня* смирили“, т.-е. довели до уничиженія, страданія.

10. „Рыка́хъ ѿ воздыха́нїѧ се́рдца моегѡ̀“ = я кричалъ (собственно: рычалъ, какъ левъ, ревѣлъ или вылъ) отъ терзанія сердца моего, т.-е. сердце мое такъ терзалось, что я громко кричалъ. Нѣкоторые толкователи, внося небольшое измѣненіе въ еврейскій текстъ, переводятъ: „я рычалъ громче льва“.

11. „Се́рдце моѐ смѧте́сѧ“ = сердце смущено, смутилось (въ еврейскомъ текстѣ — трепещетъ, сильно бьется).

12. „Свѣ́тъ ѻ҆́чїю моє́ю, и҆ то́й нѣ́сть со мно́ю“ = свѣта очей моихъ, и того нѣтъ у меня, т.-е. зрѣніе мое помутилось.

чиженъ; отъ терзанія сердца моего я громко кричалъ. Господи, Тебѣ вѣдомы всѣ мои желанія, и *даже* вздохъ мой не скрытъ отъ Тебя! Сердце мое смущено; оставила меня сила моя, и свѣта очей моихъ,—и того я лишился. Друзья мои и пріятели приблизились *было* ко мнѣ, но остановились, и близкіе мнѣ люди стали въ отдаленіи, и всѣ силы свои напрягали ищущіе души моей; желающіе мнѣ зла клеветали на меня и цѣлый день изощ-

---

13. „Дрꙋзи мои и искреннїи мои прѧмѡ мнѣ приближишасѧ и сташа“.—Въ этомъ мѣстѣ греческій текстъ даетъ смыслъ не вполнѣ ясный. По-еврейски это мѣсто читается такъ: „друзья мои и искренніе отступили отъ язвы моей (т.-е. видя язву мою), и близкіе мои стоятъ вдали“. Еврейское слово, означающее „язва“, вѣроятно вслѣдствіе разночтенія въ рукописяхъ, переведено у LXX: „прѧмѡ мнѣ приближишасѧ“. Если держаться текста LXX и славянскаго перевода, то надо понимать это мѣсто такъ: друзья мои и близкіе ко мнѣ люди шли ко мнѣ (приближались по направленію ко мнѣ), но остановились (въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ меня), т.-е. люди, съ которыми я былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, теперь избѣгаютъ меня, чуждаются меня. „Прѧмѡ“ — не совсѣмъ точный переводъ съ греческаго; вѣрнѣе было бы перевести „сꙋпротивъ“ или „противꙋ“, какъ и переводится въ другихъ случаяхъ соотвѣтствующее греческое слово (См. Пс. 34, 3 и 2 Цар. XI, 15). При томъ толкованіи этого мѣста, которое предложено выше, слово „прѧмѡ“ можно понимать въ смыслѣ „*по направленію ко мнѣ*“. Если же переводить его, придерживаясь буквальнаго смысла греческаго выраженія, словомъ „*противъ*“, то вся фраза получитъ такое значеніе: „друзья мои и близкіе мнѣ люди выступили противъ меня“. Вообще съ этимъ мѣстомъ слѣдуетъ еще сопоставить Пс. 87, 9: „Оудалилъ еси знаемыхъ моихъ ѿ мене: положиша мѧ мерзость себѣ“; и тотъ же Пс. 19: „Оудалилъ еси ѿ мене дрꙋга и искреннѧго и знаемыхъ моихъ ѿ страстей“.

и҆щꙋ́щїи дꙋ́шꙋ мою̀[14]): и҆ и҆щꙋ́щїи ѕла̑ѧ мнѣ̀ гла-
го́лахꙋ сꙋ̑єтнаѧ[15]), и҆ льсти̑вными ве́сь де́нь поꙋча́-
хꙋсѧ[16]). А҆́зъ же ꙗ҆́кѡ глꙋ́хъ не слы́шахъ[17]), и҆ ꙗ҆́кѡ
нѣ́мъ не ѿверза́ѧй ᲂу҆́стъ свои́хъ[18]). И҆ бы́хъ ꙗ҆́кѡ
человѣ́къ не слы́шай, и҆ не и҆мы́й во ᲂу҆стѣ́хъ свои́хъ
ѡ҆бличе́нїѧ[19]). Ꙗ҆́кѡ на тѧ̀, гдⷭ҇и, ᲂу҆пова́хъ, ты̀ ᲂу҆слы́-
шиши, гдⷭ҇и бж҃е мо́й. Ꙗ҆́кѡ рѣ́хъ[20]): да не когда̀
пора́дꙋютъ ми сѧ вра́зи мо́и, и҆ внегда̀ подвижа́-

---

14. „Нꙋжда́хꙋсѧ и҆щꙋ́щїи дꙋ́шꙋ мою̀“. — Въ переводѣ съ еврейскаго это мѣсто читается такъ: ищущіе же души моей ставятъ мнѣ сѣти. Это даетъ болѣе ясный смыслъ, чѣмъ греческій и буквально слѣдующій за нимъ славянскій текстъ. Греч. глаголъ, переведенный въ данномъ случаѣ словомъ „нꙋжда́хꙋсѧ“, означаетъ: силою выгонять, вытѣснять, тѣснить, а въ страдат. залогѣ — быть тѣснимымъ, также — съ усиліемъ и напряженіемъ работать. Въ другихъ мѣстахъ Библіи этотъ глаголъ переводится на славянскій языкъ иначе. Такъ, въ ев. Мате. XI, 12: „ца́рствїє небе́сное нꙋ́дитсѧ“ (разночтеніе Синод. изд. 1893 г.: „съ нꙋ́ждею восприє́млетсѧ“), т.-е. „силою берется“; ев. Лк. XVI, 16: „и҆ всѧ́къ въ нѐ нꙋ́дитсѧ“, т.-е. „всякій усиліемъ входитъ въ него“. Суд. XIV, 15: „и҆лѝ ᲂу҆бо́жити призва́сте ны?“ т.-е. „развѣ вы призвали насъ, чтобы обобрать насъ?“ Въ настоящемъ случаѣ можно перевести: „усиленно трудились ищущіе погубить меня“ (и҆щꙋ́щїи дꙋ́шꙋ мою̀ = ищущіе жизнь мою, враги мои).

15. „Глаго́лахꙋ сꙋ̑єтнаѧ“. — Греческое слово, переведенное по-славянски словомъ „сꙋ̑єтнаѧ“, означаетъ вообще — суета, легкомысліе, глупость; здѣсь надо понимать его, кажется, въ смыслѣ: неправда, ложь, клевета. Въ томъ же смыслѣ встрѣчается оно въ Пс. 11, 3: „сꙋ̑єтнаѧ глаго́ла кі́йждо ко и҆́скреннемꙋ своемꙋ; ᲂу҆стнѣ̑ льсти̑выѧ въ се́рдцѣ и҆ въ се́рдцѣ глаго́лаша ѕла̑ѧ“, т.-е. „ложь говоритъ каждый своему ближнему; уста льстивы, говорятъ отъ сердца притворнаго“. Въ еврейскомъ текстѣ яснѣе и сообразнѣе со связью рѣчи: „говорятъ о погибели *моей*“.

рялись въ козняхъ противъ меня. Но я, какъ глухой, не слушалъ, и, какъ нѣмой, не отверзалъ устъ своихъ; и сталъ я подобенъ человѣку, который не слышитъ и уста котораго ничего не возражаютъ *на обвиненія.* Ибо я на Тебя уповалъ: Ты услышишь, Господи Боже мой! Я сказалъ: лишь бы только не стали злорадствовать надо мною враги мои! Они *вѣдь* величались надо мною, когда ноги мои колебались. Ибо я готовъ *нести* наказаніе, и

---

16. „...и льстивнымъ весь день поучахуся". — Лесть значитъ хитрость, лукавство, обманъ. „Льстивнымъ" дат. п. мн. числ. ср. род. отъ прилаг. „льстивенъ"; „льстивная" (им. п. мн. ч. ср. род.) = всякаго рода лукавства, хитрые замыслы, козни. „Поучахуся" — повидимому, не совсѣмъ вѣрный переводъ съ греческаго; слѣдовало бы сказать: „упражнялись въ лукавствѣ", что̀ ближе и къ еврейскому тексту: „замышляютъ козни".

17, „Азъ же яко глухъ не слышахъ". — „Я, говоритъ, поистинѣ и дѣйствительно слышалъ, а по виду не слышалъ, потому что молчалъ, не возмущался при всѣхъ рѣчахъ враговъ моихъ противъ меня" (Евѳ. Зиг.). Поэтому по-русски надо сказать: я не *слушалъ,* т.-е. не обращалъ вниманія.

18. „Яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ". — Мѣстоименіе „своихъ" слѣдуетъ относить, какъ видно изъ греческаго текста, къ слову „нѣмъ", а не къ подлежащему „азъ". Поэтому въ буквальномъ переводѣ эти слова означаютъ: я (былъ) какъ нѣмой, который не отверзаетъ устъ своихъ.

19. „И быхъ яко человѣкъ не слыша и не имый во устѣхъ своихъ обличенія" = и сталъ я, какъ человѣкъ, который ничего не возражаетъ, не отвѣчаетъ на обвиненіе, не *изобличаетъ* коварства враговъ.

20. „Яко рѣхъ" = ибо я сказалъ *себѣ,* подумалъ *про себя,* мысленно пожелалъ, молилъ мысленно Бога.

тисѧ ногамъ моимъ, на мѧ велерѣчеваша[21]). Ꙗкѡ азъ на раны готовъ[22]), и болѣзнь моѧ предо мною есть вынꙋ[23]). Ꙗкѡ беззаконіе мое азъ возвѣщꙋ, и попекꙋсѧ ѡ грѣсѣ моемъ[24]). Врази же мои живꙋтъ, и ꙋкрѣпишасѧ паче мене, и ꙋмножишасѧ ненавидѧщіи мѧ безъ правды[25]). Воздающіи ми ѕлаѧ возъ благаѧ ѡболгахꙋ мѧ[26]), зане гонѧхъ благостыню[27]). Не ѡстави мене, Гди

---

21. „И внегда подвижатисѧ ногамъ моимъ, на мѧ велерѣчеваша“ = когда ноги мои колебались (т.-е. когда положеніе мое пошатнулось, стало затруднительнымъ; иначе — когда я былъ близокъ къ паденію), они величались надо мною. То же образное выраженіе встрѣчается въ Пс. 93, 18: „Аще глаголахъ, подвижесѧ нога моѧ, милость Твоѧ, Господи, помогаше ми, т.-е. „когда я говорилъ: колеблется нога моя, милость Твоя, Господи, поддерживала меня“.

22. „Ꙗкѡ азъ на раны готовъ“ = я готовъ вынести наказаніе (собственно удары бича). Въ еврейскомъ текстѣ это мѣсто читается иначе: тамъ оно обозначаетъ: „я близокъ къ паденію“.

23. „И болѣзнь моѧ предо мною есть вынꙋ“. — „Болѣзнь“ въ буквальномъ переводѣ съ греческаго — *чувство или ощущеніе* боли; здѣсь, вѣроятно, рѣчь идетъ не о боли тѣлесной, а о страданіи духовномъ, — скорби. „Предо мною есть вынꙋ“ = никогда меня не оставляетъ, т.-е. я всегда ощущаю эту боль. „Вынꙋ“ = всегда.

24. „Попекꙋсѧ ѡ грѣсѣ моемъ“. — Въ этомъ мѣстѣ славянскій переводъ, повидимому, не совсѣмъ вѣренъ. Греческое слово, переданное по-славянски словомъ „попекꙋсѧ“, означаетъ не только пещись, заботиться, но также — размышлять о чемъ-либо, задумываться надъ чѣмъ-либо, доискиваться чего-либо, ломать себѣ надъ чѣмъ-либо голову. Поэтому въ переводѣ съ греческаго это мѣсто означаетъ: я буду размышлять (сокрушаться) о грѣхѣ своемъ. Съ еврейскаго переводятъ различно: или — я озабоченъ своими грѣхами,

скорбь моя всегда предо мною. Беззаконіе свое я готовъ *самъ* исповѣдывать, и буду сокрушаться о грѣхѣ своемъ. Но живы враги мои, они одолѣваютъ меня; умножились ненавидящіе меня напрасно. Воздающіе мнѣ зломъ за добро оклеветали меня за то, что я стремился быть благожелательнымъ.

Не оставь меня, Господи Боже мой, не отступи отъ меня! услышь меня и помоги мнѣ, Господи Спаситель

или — я исполненъ страха за грѣхи свои, я страшусь по причинѣ грѣха своего, или — я сокрушаюсь о грѣхѣ своемъ.

25. Врази́ же мои́ живу́тъ и҆ ᲂу҆крѣпи́шасѧ па́че менѐ, и҆ ᲂу҆мно́жишасѧ ненави́дѧщїи мѧ̀ безъ пра́вды. — Это значитъ: „враги мои живы, т.-е. полны силъ (въ противоположность автору псалма, ослабленному страданіями), и стали (гораздо) сильнѣе меня, превозмогаютъ меня". Выраженіе „ᲂу҆крѣпи́шасѧ па́че менѐ" въ этомъ же смыслѣ встрѣчается также въ Пс. 141, 7: „И҆зба́ви мѧ̀ ѿ гонѧ́щихъ мѧ̀, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆крѣпи́шасѧ па́че менѐ" („ибо они сильнѣе меня"). Ср. также Пс. 17, 18: „И҆зба́витъ мѧ̀ ѿ врагѡ́въ мои́хъ си́льныхъ, и҆ ѿ ненави́дѧщихъ мѧ̀: ꙗ҆́кѡ ᲂу҆тверди́шасѧ па́че менѐ". — „Безъ пра́вды" = несправедливо, безъ вины съ моей стороны, незаслуженно, напрасно! Греческое слово, которое здѣсь передано выраженіемъ „безъ пра́вды", въ другихъ случаяхъ переводится (и притомъ точнѣе) — „непра́веднѡ" см. напр. Пс. 68, 5: „ᲂу҆мно́жишасѧ па́че вла̑съ главы̀ моеѧ̀ ненави́дѧщїи мѧ̀ ту́не: ᲂу҆крѣпи́шасѧ врази́ мои́: и҆згонѧ́щїи мѧ̀ непра́веднѡ.

26. „Ѡ҆болга́ху мѧ̀" = оклеветали меня. Еврейское слово означаетъ собственно: „противились мнѣ, враждовали со мною".

27. „Занѐ гонѧ́хъ благосты́ню", т.-е. за то, что я стремился быть благожелательнымъ, старался быть хорошо расположеннымъ къ врагамъ моимъ. Такъ, повидимому, слѣдуетъ понимать славянскій текстъ этого мѣста. Болѣе ясный смыслъ получается, если держаться лучшихъ рукописей греческаго текста, гдѣ вмѣсто „благосты́ню" читается „*правду*", и слѣ-

бже мой, не ѿстꙋпи ѿ мене. вонми въ помощь мою[28]), гди спасенїѧ моегѡ.

Не ѡставѝ мене, гди бже мой, не ѿстꙋпи ѿ мене. вонми въ помощь мою, гди спасенїѧ моегѡ.

Ψалѡмъ ѯв.

Бже, бже мой, къ тебѣ ѹтренюю[1]): возжада тебѣ дꙋша моѧ, коль множицею тебѣ плоть моѧ, въ земли пꙋстѣ, и непроходнѣ, и безводнѣ[2]). Такѡ

довательно вся фраза означаетъ: „за то, что я стремился къ правдѣ“, старался быть праведнымъ. Однако чтеніе, которому слѣдовали славянскіе переводчики, ближе къ еврейскому тексту, гдѣ это мѣсто читается такъ: „за то, что слѣдую добру“. „Гонѧхъ“ — это буквальный переводъ съ греческаго, гдѣ глаголъ „гнать“ значитъ *преслѣдовать* кого-либо или что-либо, *стремиться* къ чему-либо. Ср. Пс. 33, 15: „Ѹклонисѧ ѿ зла и сотвори благо: взыщи мира, и пожени и“, т.-е. „уклоняйся отъ зла и дѣлай добро; ищи мира и слѣдуй за нимъ“.

28. „Вонми въ помощь мою“.—„Вонми“ (повел. накл. отъ глаг. „внѧти“) значитъ *будь внимателенъ, услышь, обрати вниманіе*“; поэтому „вонми въ помощь мою“ значитъ: обрати вниманіе на то, чтобы помочь мнѣ, т.-е. постарайся спасти меня, поспѣши мнѣ на помощь. Въ такомъ смыслѣ это выраженіе встрѣчается въ Псалтири еще 4 раза: Пс. 21, 20: „Ты же, Господи, не ѹдали помощь Твою ѿ мене: на застꙋпленіе мое вонми“; Пс. 39, 14: „Благоволи Господи избавити мѧ: Господи, во еже помощи ми вонми“; Пс. 69, 2: „Боже въ помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщисѧ; Пс. 70, 12: „Боже мой не ѹдалисѧ ѿ мене: Боже мой въ помощь мою вонми“. Въ еврейскомъ текстѣ во всѣхъ этихъ случаяхъ стоитъ *„поспѣши на помощь мнѣ“* (Сравни въ Пс. 58, 6 „вонми“ съ неопредѣл. наклоненіемъ: „вонми посѣтити всѧ ꙗзыки“ = „возстань посѣтить всѣ народы“).

мой! Не оставь меня, Господи Боже мой, не отступи отъ меня! услышь меня и помоги мнѣ, Господи Спаситель мой!

Псаломъ 62-й.

Боже, Боже мой! къ Тебѣ взываю я раннимъ утромъ! Тебя жаждетъ душа моя! Какъ часто *томится* по Тебѣ плоть моя въ землѣ пустынной, непроходимой и без-

---

1. „Къ Тебѣ оу҆́тренюю". — „Оу҆́тренєвати" значитъ: рано утромъ вставать, бодрствовать съ ранняго утра, дѣлать что-либо рано утромъ. Въ данномъ случаѣ оно означаетъ „раннимъ утромъ (или „съ ранняго утра") обращаться къ Богу, взывать къ Богу". Ср. Пс. 87, 14: „и҆ оу҆́тро̀ моли́тва моѧ̀ предвари́тъ тѧ̀" и прим. 22-е къ этому же Пс. Еврейское слово, которое передано здѣсь словомъ „оу҆́тренєвати", означаетъ „*искать*"; „Бо́же, Бо́же мо́й, къ Тебѣ̀ оу҆́тренюю" переводится съ еврейскаго такъ: „Боже, Ты Богъ мой, Тебя я ищу". LXX толковниковъ здѣсь, какъ и въ другихъ случахъ, поняли это слово въ смыслѣ „искать рано утромъ, отъ ранней зари". Ср. Пс. 77, 34: „Є҆гда̀ оу҆бива́ше ѧ҆̀, тогда̀ взыска́хꙋ є҆гѡ̀, и҆ ѡ҆браща́хꙋсѧ, и҆ оу҆́тренєвахꙋ къ Бо́гꙋ", т.-е. „Когда Онъ убивалъ ихъ (т.-е. когда Богъ наказывалъ израильтянъ), они искали Его, и обращались, и съ ранняго утра прибѣгали къ Богу". Ср. также Ис. XXVI, 9: „Ѿ нѡ́щи оу҆́тренюєтъ къ Тебѣ̀ дꙋ́хъ мо́й Бо́же, занѐ свѣ́тъ повелѣ́нїѧ Твоѧ̀". „Душою моею я стремился къ Тебѣ ночью, и духомъ моимъ я буду искать Тебя во внутренности моей съ ранняго утра".

2. „Возжада̀ Тебѣ̀ дꙋша̀ моѧ̀, ко́ль мно́жицею Тебѣ̀ пло́ть моѧ̀ въ землѝ пꙋ́стѣ, и҆ непрохо́днѣ, и҆ безво́днѣ". — „Возжада̀" буквально значитъ: возжаждала, стала жаждать, начала испытывать чувство жажды. „Ко́ль мно́жицею" — равно какъ и соотвѣтствующее слово греческаго текста—значитъ „сколько разъ", „какъ часто". У LXX толковниковъ было, очевидно,

во ст҃ѣмъ ꙗ҆ви́хсѧ тебѣ̀, ви́дѣти си́лꙋ твою̀ и҆ сла́вꙋ твою̀[3]). Ꙗ҆́кѡ лꙋ́чши ми́лость твоѧ̀ па́че живо́тъ[4]): ᲂу҆стнѣ̀ мои̑ похвали́тѣ тѧ̀[5]). Та́кѡ бл҃гословлю̀ тѧ въ живо́тѣ мое́мъ[6]), ѡ҆ и҆́мени

въ этомъ мѣстѣ предъ глазами другое еврейское слово, нежели то, которое читается въ теперешнемъ еврейскомъ текстѣ и которое переводится глаголомъ „томиться": „по Тебѣ томится плоть моя". Смыслъ отъ этого не измѣняется, ибо въ славянскомъ и греческомъ текстахъ послѣ словъ: „какъ часто", очевидно, подразумѣвается опять глаголъ „возжада̀" (изъ предыдущаго предложенія), который также можетъ быть переведенъ глаголомъ „*томиться*". Сначала говорится о стремленіи къ Богу *души*, затѣмъ та же мысль выражается еще сильнѣе: „и *плоть* моя томится по Тебѣ"; этимъ указывается на стремленіе *всего человѣка* къ Богу (ср. Пс. 15, 9: „*Отъ того воздрадовалось сердце мое и возвеселился языкъ мой; даже и плоть моя успокоится въ уповаміи*"; Пс. 43, 26: „*Душа наша унижена до праха, утроба наша прильпнула къ землѣ*"; Пс, 83, 3: „*Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу живому*"). Общій смыслъ всего мѣста таковъ: „все мое существо (и духъ, и тѣло) томится по Тебѣ такъ, какъ томится по водѣ человѣкъ, находящійся въ безводной пустынѣ. Подобный же образъ встрѣчается въ Пс. 41, 2—3: „И҆́мже ѻ҆́бразомъ жела́етъ є҆ле́нь на и҆сто́чники водны́ѧ: си́це жела́етъ дꙋша̀ моѧ̀ къ Тебѣ̀ Бо́же: Возжада̀ дꙋша̀ моѧ̀ къ Бо́гꙋ крѣ́пкомꙋ живо́мꙋ: когда̀ пріидꙋ и҆ ꙗ҆влю́сѧ лицꙋ Бо́жію" (т.-е. когда-то я приду и явлюсь предъ лицо Божіе!). Ср. также Пс. 142, 6: „...дꙋша̀ моѧ̀, ꙗ҆́кѡ землѧ̀ безво́днаѧ Тебѣ̀".

3. „Та́кѡ во свѧтѣ́мъ ꙗ҆ви́хсѧ Тебѣ̀, ви́дѣти си́лꙋ Твою̀ и҆ сла́вꙋ Твою̀" = такъ (т.-е. съ такимъ же сильнымъ стремленіемъ къ Тебѣ) я приходилъ къ Тебѣ (собственно являлся къ Тебѣ, показывалъ себя Тебѣ, а по-еврейски: такъ я видѣлъ, созерцалъ Тебя) во святилищѣ Твоемъ (т.-е. въ скиніи или храмѣ), чтобы видѣть силу Твою и славу Твою. Относительно сочетанія „ꙗ҆ви́хсѧ ви́дѣти" = „*являлся, чтобы*

водной! Такъ я являлся предъ Тобою во святилищѣ Твоемъ, чтобы созерцать силу Твою и славу Твою. Ибо милость Твоя дороже жизни; уста мои будутъ хвалить Тебя. Такъ и во *всю* жизнь буду благословлять Тебя,

---

видѣть", см. объясненіе къ пс. 102, прим. 22-е. Смыслъ этого мѣста не вполнѣ ясенъ какъ греческомъ переводѣ, такъ и въ еврейскомъ подлинникѣ. Нѣкоторые толкователи предполагали, что слѣдуетъ переставить одну половину стиха на мѣсто другой и связать стихъ третій съ предыдущимъ. „Тебя жаждетъ душа моя, по Тебѣ томится плоть моя... чтобы видѣть силу Твою и славу Твою, какъ я видѣлъ Тебя во святилищѣ" (синодальный переводъ). Однако большинство переводчиковъ и толкователей считаютъ такую перестановку произвольною. Преосвященный Порфирій (Успенскій) переводитъ: „Такъ *бы и* явился Тебѣ во святилищѣ, дабы видѣть силу Твою и славу Твою"; при такомъ пониманіи получается смыслъ, весьма близкій къ смыслу приведенной въ предыдущемъ примѣчаніи выдержки изъ пс. 41, 2—3 („Когда̀ пріидꙋ и̂ ꙗ̂влю́сѧ лицꙋ̀ Бо́жію"); однако, повидимому, ни еврейскій, ни греческій тексты не даютъ твердыхъ грамматическихъ основаній для такого перевода.

4. „Ꙗ̂кѡ лꙋ́чши ми́лость Твоѧ̀ па́че живѡ́тъ". — „Па́че" — буквальный переводъ съ греческаго = свыше, болѣе чѣмъ, нежели. Ср. Пс. 18, 11: „Сꙋдьбы̀ Госпо́дни... вожделѣ́нны па́че зла́та и̂ ка́мене че́стна мно́га, и̂ сла́ждша па́че ме́да и̂ со́та", т.-е. вожделѣннѣе золота... и слаще меда. — „Живѡ́тъ" — родит. падежъ множ. ч.; ставя слово „живо́тъ" во множ. числѣ, славянскій текстъ буквально слѣдовалъ греческому, а послѣдній — еврейскому.

5. „Оу҆стнѣ̀ мои̑ похвали́тѣ Тѧ̀". — „Похвали́тѣ" — 3-е лицо двойств. числа будущ. времени, т.-е. похвалятъ. Въ числѣ глаголъ согласованъ съ подлежащимъ „оу҆стнѣ̀" = губы.

6. „Та́кѡ благословлю̀ Тѧ̀ въ животѣ̀ мое́мъ". — „Та́кѡ", т.-е. съ такимъ же настроеніемъ какъ теперь, съ такимъ же стремленіемъ къ Богу, какое изображено передъ этимъ.

твоéмъ воздѣжꙋ̀ рꙋ́цѣ мои̂[7]). Ꙗ҆́кѡ ѿ тꙋ́ка и҆ ма́сти да и҆спо́лнитсѧ дꙋша̀ моѧ̀[8]), и҆ ѹ҆стна́ма ра́дости восхва́лѧтъ тѧ̀ ѹ҆ста̀ моѧ̀[9]). А҆́ще помина́хъ тѧ̀ на посте́ли мое́й, на ѹ҆́треннихъ поꙋча́хсѧ въ тѧ̀[10]). Ꙗ҆́кѡ бы́лъ є҆сѝ помо́щникъ мо́й, и҆ въ кро́вѣ крилꙋ̀ твоею̀ возра́дꙋюсѧ[11]). Прильпѐ дꙋша̀

---

7. „Ѡ҆ и҆́мени Твое́мъ воздѣжꙋ̀ рꙋ́цѣ мои̂“. — Возносить или подымать (воздѣвать) руки къ небу — то же, что́ молиться; поэтому эти слова означаютъ: Тебѣ буду молиться. Ср. Пс. 27, 2: „Ѹ҆слы́ши Го́споди гла́съ моле́нїѧ моегѡ̀, внегда̀ моли́тимисѧ къ Тебѣ̀, внегда̀ воздѣ́ти ми рꙋ́цѣ мои̂ къ хра́мꙋ свѧто́мꙋ Твоемꙋ̀“.

8. „Ꙗ҆́кѡ ѿ тꙋ́ка и҆ ма́сти да и҆спо́лнитсѧ дꙋша̀ моѧ̀“. — „И҆спо́лнитсѧ“ — не совсѣмъ вѣрный переводъ; греческое слово, поставленное въ этомъ мѣстѣ, означаетъ не только *наполнять,* но также *насыщать*; послѣднее значеніе, очевидно, въ данномъ случаѣ умѣстнѣе и точно соотвѣтствуетъ еврейскому тексту (ср. Пс. 87, 4 и 102, 5; смотри также и объясненія къ этимъ мѣстамъ). „Тꙋ́къ и҆ ма́сть“ = сало и жиръ, т.-е. вообще сытная, вкусная пища. Общій смыслъ сего мѣста: дай мнѣ насытиться (насладиться) Тобою, такъ же какъ человѣкъ насыщается пищею. (Ср. Іерем. XXXI, 12—14: „и душа ихъ будетъ, какъ напоенный водою садъ, и они не будутъ уже болѣе томиться... И напитаю душу священниковъ тукомъ и народъ Мой насытится благами Моими“, говоритъ Господь).

9. „Ѹ҆стна́ма ра́дости восхва́лѧтъ Тѧ̀ ѹ҆ста̀ моѧ̀“. — Буквально — „радостными губами будутъ восхвалять Тебя уста мои“.

10. „А҆́ще помина́хъ Тѧ̀ на посте́ли мое́й, на ѹ҆́треннихъ поꙋча́хсѧ въ Тѧ̀“. — „На ѹ҆́треннихъ“ — собственно (по буквальному переводу съ еврейскаго) въ утреннія или ночныя стражи (стража = время ночи, опредѣляемое перемѣною стражи); повидимому, обыкновенно бывало три такихъ смѣны въ теченіе ночи; по крайней мѣрѣ, въ книгѣ Судей (VII, 19) упоминается о *средней* стражѣ. Придерживаясь же греческаго текста,

призывая имя Твое, буду воздѣвать руки мои. Да насладится душа моя Тобою, какъ тукомъ и елеемъ; да восхвалятъ Тебя въ *избыткѣ* радости уста мои! Когда вспоминалъ я о Тебѣ на постели моей, то рано утромъ *еще* размышлялъ о Тебѣ; ибо Ты былъ мнѣ помощникомъ, подъ покровомъ крылъ Твоихъ я возрадуюсь.

слѣдуетъ перевести просто „раннимъ утромъ". — „Поучахся въ Тя" — невѣрный переводъ; греческое слово, переданное по-славянски „поучахся", первоначально означаетъ: заботиться о чемъ-либо, затѣмъ трудиться надъ чѣмъ-либо, упражняться въ чемъ-либо (см. выше примѣч. 16 къ Пс. 37), изощряться въ чемъ-либо, учить что-либо; но здѣсь оно означаетъ, повидимому, — размышлять о чемъ-либо (переходъ — быть озабоченнымъ чѣмъ-либо). Въ такомъ же смыслѣ употреблено это слово въ Пс. 76, 6: „помыслихъ дни первыя и лѣта вѣчная помянухъ, и поучахся", и въ Пс. 142, 5: „Поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твореніихъ руку Твоею поучахся". — Смыслъ этого мѣста, очевидно, таковъ: „даже и ночью я размышляю о Тебѣ"; но дать совершенно точный переводъ довольно трудно. Нѣкоторые переводятъ: „если вспоминаю о Тебѣ, ложась въ постель, то и утромъ поучаюсь въ Тебѣ, т.-е. оказываюсь размышляющимъ о Тебѣ"; другіе — „когда я вспоминаю о Тебѣ на постели моей, размышляю о Тебѣ въ *ночныя* стражи" (синод. перев.); третьи — „вспоминаю Тебя на постели моей; въ каждую стражу помышлялъ о Тебѣ, и, покрываемый крылами Твоими, благословлялъ Тебя".

11. „Въ кровѣ крилу Твоею возрадуюся". — Этотъ образъ (птицы, укрывающей своихъ дѣтенышей подъ крыльями) встрѣчается неоднократно въ псалмахъ. См. напр. Пс. 16, 8: „въ кровѣ крилу Твоею покрыеши мя". Пс. 90, 4: „плещма своима осѣнитъ тя" („перьями своими осѣнитъ тебя") и подъ крилѣ его надѣешися: оружіемъ обыдетъ тя истина его". Ср. также ев. Мѳ. XXIII, 37: „Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивающій посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крилѣ".

моѧ̀ по тебѣ̀, мене́ же пріѧ́тъ десни́ца твоѧ̀[12]). Ті́и же всꙋ́е и҆ска́ша дꙋ́шꙋ мою̀[13]): вни́дꙋтъ въ преисп́однѧѧ землѝ, предадѧ́тсѧ въ рꙋ́ки ѻ҆рꙋ́жїѧ[14]), ча̑сти ли́совѡмъ бꙋ́дꙋтъ[15]). Ца́рь же возвесели́тсѧ ѡ҆ бз҃ѣ: похва́литсѧ всѧ́къ клены́йсѧ и҆̀мъ[16]): ꙗ҆́кѡ загради́шасѧ ᲂу҆ста̀ глаго́лющихъ непра́веднаѧ.

---

12. „Прильпѐ дꙋша̀ моѧ̀ по Тебѣ̀: мене́ же пріѧ́тъ десни́ца Твоѧ̀“.—„По Тебѣ̀“—буквально: „позади тебя“.—„Пріѧ́тъ“—несовсѣмъ вѣрный переводъ. Греческій глаголъ, здѣсь употребленный, въ соединеніи съ родител. падеж. („мене́“), означаетъ: держаться чего-либо, стремиться къ чему-либо, ревностно заниматься, вступаться за кого-либо, заступаться за кого-либо, защищать, поддерживать кого. Здѣсь наиболѣе подходящимъ является именно послѣднее значеніе, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ еврейскому тексту; поэтому было бы правильнѣе перевести его по-славянски глаголомъ „застꙋпи́ти“, какъ онъ и переводится въ другихъ случаяхъ, напр. въ Пс. 3, 6: „Ꙗ҆́кѡ Госпо́дь застꙋ́питъ мѧ̀“; Пс. 19, 3: „по́слетъ тѝ по́мощь ѿ Ст҃а́гѡ и҆ ѿ Сїѡ́на застꙋ́питъ тѧ̀“. См. также Дѣянія Ап. XX, 35: „Ꙗ҆́кѡ та́кѡ трꙋжда́ющымсѧ подоба́етъ застꙋпа́ти немощны́ѧ“. Подобный же ошибочный переводъ въ Пс. 40, 13: „мене́ же за незло́біе пріѧ́лъ“; Пс. 117, 13: „Госпо́дь пріѧ́тъ мѧ̀“ (Господь поддержалъ меня).

13. „Тíи же всꙋ́е и҆ска́ша дꙋ́шꙋ мою̀“.—„Тíи“=они, т.-е. враги мои.—Слово „всꙋ́е“ можетъ означать, во-первыхъ: безъ достаточнаго повода, безъ основанія, безъ причины, безъ вины; во-вторыхъ: безъ успѣха, тщетно, по-пустому. Въ первомъ значеніи оно употреблено, напр. въ книгѣ Исх. XX, 7: „Не во́змеши и҆́мени Го́спода Бо́га Твоегѡ̀ всꙋ́е“; Ев. Мѳ. V, 22: „всѧ́къ гнѣва́йсѧ на бра́та своего̀ всꙋ́е, пови́ненъ є҆́сть сꙋдꙋ̀“; Пс. 3, 8: „Ꙗ҆́ко Ты̀ порази́лъ є҆сѝ всѧ̀ враждꙋ́ющыѧ мѝ всꙋ́е“; Пс. 34, 7: „Ꙗ҆́кѡ тꙋ́не скры́ша мѝ па́гꙋбꙋ сѣ́ти своеѧ̀: всꙋ́е поноси́ша дꙋшѝ мое́й“ (Ибо они безъ вины скрыли для меня яму—сѣть свою; безъ вины выкопали *ее* для души моей). Во 2-мъ значеніи встрѣчается въ ев. Мѳ. XV, 9: „Всꙋ́е же чтꙋ́тъ Мѧ̀, ᲂу҆ча́ще ᲂу҆че́ніемъ, за́повѣдемъ человѣ́ческимъ“; Гал.

Къ Тебѣ прилѣпилась душа моя; десница Твоя поддержала меня. А тѣ, *которые* тщетно искали погубить меня, сойдутъ въ преисподнюю, будутъ преданы во власть меча, станутъ добычей хищныхъ звѣрей. Царь же возвеселится о Богѣ, и всякій вѣрный ему будетъ прославленъ, потому что заграждены уста говорящихъ неправду.

IV, 11: „Боюсѧ ѿ васъ, є҆да̀ ка́кѡ всꙋ́е трꙋди́хсѧ въ ва́съ"; Пс. 126, 1: „А҆́ще не Госпо́дь сози́ждетъ до́мъ, всꙋ́е трꙋди́шасѧ зи́ждꙋщїи: а҆́ще не Госпо́дь сохрани́тъ гра́дъ, всꙋ́е бдѣ̀ стрегі́й". Въ которомъ изъ этихъ двухъ значеній употреблено слово „всꙋ́е" въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ („ті́и же всꙋ́е и҆ска́ша дꙋ́шꙋ мою̀"), рѣшить трудно. Можно переводить: они безъ причины (безъ вины, незаслуженно) старались меня погубить. Но можно переводить и такъ: они тщетно (безуспѣшно) старались погубить меня. Еврейскій текстъ не можетъ служить въ данномъ случаѣ пособіемъ, потому что онъ не вполнѣ ясенъ. Тамъ читается буквально: „а тѣ — на погибель ищутъ они моей жизни". Это объясняютъ, либо подразумѣвая передъ словомъ „погибель" мѣстоименіе „свою", либо — плеоназмомъ: „они ищутъ погубить мою душу".

14. „Предадѧ́тсѧ въ рꙋ́ки ѻ҆рꙋ́жїѧ" = они, т.-е. враги мои, ищущіе меня погубить, будутъ преданы во *власть* оружія, т.-е. погублены оружіемъ (буквально съ греческаго „будете преданы въ руки меча"). Выраженіе «въ рꙋ́ки ѻ҆рꙋ́жїѧ" въ этомъ же смыслѣ встрѣчается у пр. Іереміи, гл. XVIII, 21: „да́ждь сы́ны и҆́хъ въ гла́дъ, и҆ соберѝ и҆́хъ въ рꙋ́цѣ меча̀", т.-е. предай сыновей ихъ голоду и подвергни ихъ мечу". Ср. аналогичное выраженіе „рꙋка̀ пе́сїѧ" въ Пс. 21, 21 и „рꙋ́ка а҆́дова" въ Пс. 88, 49.

15. „Ча́сти ли́совѡмъ бꙋ́дꙋтъ" = они достанутся въ добычу лисицамъ (еврейское слово, переданное здѣсь словомъ *лисица,* означаетъ собственно *шакалъ).*

16. „Похва́литсѧ всѧ́къ клены́йсѧ и҆́мъ". — „Похва́литсѧ" (страдательный залогъ) = будетъ хвалимъ, удостоится похвалы. Мѣстоименіе „и҆́мъ" относятъ или къ слову „ца́рь", или къ слову Бо́гъ. Въ первомъ случаѣ „клены́йсѧ и҆́мъ" пони-

На ᲂу҆́тренних поꙋча́хсѧ въ тѧ̀: ꙗ҆́кѡ бы́лъ є҆сѝ помо́щникъ мо́й, и҆ въ кро́вѣ крилꙋ̀ твоє́ю возра́дꙋюсѧ.

Прильпѐ дꙋша̀ моѧ̀ по тебѣ̀, мене́ же прїѧ́тъ десни́ца твоѧ̀.

Ѱало́мъ п҃з.

Гдⷭ҇и бж҃е спасе́нїѧ моегѡ̀, во дни̑ воззва́хъ и҆ въ нощѝ пред̾ тобо́ю[1]). Да вни́детъ пред̾ тѧ̀ мо-ли́тва моѧ̀, приклонѝ ᲂу҆́хо твоѐ къ моле́нїю моемꙋ̀. Ꙗ҆́кѡ и҆спо́лнисѧ ѕѡ́лъ дꙋша̀ моѧ̀[2]), и҆ живо́тъ мо́й ᲂу҆ а҆́дꙋ прибли́жисѧ[3]). Привмѣне́нъ бы́хъ съ нисходѧ́-

---

мается въ смыслѣ: „признающій его за царя“; при этомъ указывается на существовавшій у древнихъ восточныхъ народовъ обычай подданныхъ клясться именемъ царя (см. напр. Быт. XLII, 15—16, гдѣ Іосифъ клянется жизнью фараона). Во второмъ случаѣ тѣ же слова получаютъ такой смыслъ: всякій клянущійся Богомъ, т.-е. всякій вѣрующій въ Него; при этомъ указывается на то, что евреямъ было повелѣно клясться только именемъ Единаго Бога, Которому они поклонялись (Второз. VI, 13: „Го́спода Бо́га твоегѡ̀ да ᲂу҆бои́шисѧ, и҆ томꙋ̀ є҆ди́номꙋ послꙋ́жиши, и҆ къ Немꙋ̀ прилѣпи́шисѧ, и҆ и҆́менемъ Є҆гѡ̀ клене́шисѧ“).

1. „Во дни̑ воззва́хъ и҆ въ нощѝ предъ Тобо́ю“. Смыслъ этого мѣста совершенно ясенъ („и днемъ и ночью я призываю Тебя“), но точный переводъ какъ съ еврейскаго, такъ и съ греческаго, представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Придерживаясь буквально еврейскаго текста, пришлось бы перевести такъ: „днемъ, когда я вопію, ночью предъ Тобою“, или: „днемъ, когда я ночью предъ Тобою взываю“. Поэтому новѣйшіе толкователи, внося въ еврейскій текстъ небольшую

Рано утромъ размышлялъ я о Тебѣ, ибо Ты былъ мнѣ помощникомъ, подъ покровомъ крылъ Твоихъ я возрадуюсь.

Къ Тебѣ прилѣпилась душа моя; десница Твоя поддержала меня.

Псаломъ 87-й.

Господи Боже, Спаситель мой! Днемъ взывалъ я и ночью предъ Тобою! Пусть дойдетъ до Тебя молитва моя, приклони ухо Свое къ мольбѣ моей! Ибо душа моя насытилась бѣдствіями, и жизнь моя близка къ преисподней. Меня приравняли къ сходящимъ въ могилу; я

поправку, переводятъ этотъ стихъ такимъ образомъ: „Господи Боже, весь день я взываю о помощи, ночью вопію я предъ Тобою"; синодальный переводъ: „Господи, Боже спасенія моего! днемъ вопію и ночью предъ Тобою". Греческій текстъ можно переводить или: „днемъ я взывалъ, и ночью я предъ Тобою", или: „днемъ и ночью я взывалъ предъ Тобою".

2. „Ꙗ҆́кѡ и҆спо́лнисѧ ѕѡ́лъ дꙋша̀ моѧ̀" = „потому что душа моя насытилась бѣдствіями", т.-е. не въ силахъ болѣе переносить множества бѣдствій. Здѣсь (какъ и въ Пс. 62, 6 и Пс. 102, 5) славянскимъ словомъ „и҆спо́лнисѧ" не совсѣмъ вѣрно передано соотвѣтствующее греческое слово, означающее не только *быть полнымъ, наполняться,* но и — *быть пресыщеннымъ*. Такое значеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ и точному смыслу еврейскаго текста. Ср. Пс. 122, 3: „Поми́лꙋй на́съ, Го́споди, поми́лꙋй на́съ, ꙗ҆́кѡ по мно́гꙋ и҆спо́лнихомсѧ ᲂу҆ничиже́нїѧ", т.-е. довольно мы насыщены презрѣніемъ.

3. „И҆ живо́тъ мо́й а҆́дꙋ приближи́сѧ" = и жизнь моя (т.-е. я) близка къ могилѣ, къ смерти. Это — образное выраженіе для означенія тяжести страданій.

щими въ ро́въ[4]), бы́хъ ꙗ҆́кѡ человѣ́къ без̾ по́мощи[5]), въ ме́ртвыхъ свобо́дь[6]). Ꙗ҆́кѡ ꙗ҆зве́нніи[7]) спѧ́щіи во гро́бѣ, ꙗ҆̀хже не помѧнꙋ́лъ є҆сѝ ктомꙋ̀[8]), и҆ ті́и ѿ рꙋкѝ твоеѧ̀ ѿри́новени бы́ша[9]). Положи́ша мѧ̀ въ ро́вѣ преиспо́днѣмъ, въ те́мныхъ и҆ сѣ́ни сме́ртнѣй[10]). На мнѣ̀ ᲂу҆тверди́сѧ ꙗ҆́рость твоѧ̀[11]), и҆ всѧ̑

---

4. „Привмѣне́нъ бы́хъ съ нисходѧ́щими въ ро́въ“ = меня приравняли къ людямъ, сходящимъ въ могилу, т.-е. на меня смотрятъ, какъ на умирающаго. Слово „ро́въ“ въ значеніи „*могила*“ встрѣчается нѣсколько разъ въ Псалтири, напр. Пс. 27, 1 и 142, 7: „ᲂу҆подо́блюсѧ нисходѧ́щимъ въ ро́въ“.

5. „Бы́хъ ꙗ҆́кѡ человѣ́къ безъ по́мощи“. — Выраженіе „человѣ́къ безъ по́мощи“ по смыслу греческаго слова означаетъ не то, что̀ русское „человѣкъ безпомощный“, а — „такой человѣкъ, которому *нельзя помочь*“, т.-е. человѣкъ, находящійся въ безнадежномъ положеніи. Съ еврейскаго переводятъ: человѣкъ, лишившійся силы, ослабѣвшій.

6. „Въ ме́ртвыхъ свобо́дь“. — Точный смыслъ еврейскаго выраженія, которое у LXX передано словомъ „свободный“, не извѣстенъ; толкуется оно различно. Одни переводятъ: „брошенъ между мертвыми“; другіе — „мое ложе среди мертвыхъ“. Слово „свободный“ тоже понимаютъ различно. Одни переводятъ: „отпущенный на свободу къ мертвымъ“, т.-е. умершій; другіе — „подобно мертвымъ свободный отъ всякой связи съ людьми“ (т.-е. лишенный всякой связи съ людьми); при этомъ сравниваютъ Іова III, 19: „малый и великій тамъ (въ аду) равны, и рабъ *свободенъ* отъ господина своего“. Наконецъ, блаж. Ѳеодоритъ объясняетъ это слово такъ: „еще не дождавшись кончины, не пріявъ на себя рабства смерти, причисляю себя къ сущимъ въ мертвыхъ“; иначе: я заживо приравненъ къ мертвецамъ.

7. „Ꙗ҆́кѡ ꙗ҆зве́нніи“. — „Ꙗ҆́кѡ“ здѣсь значитъ „подобно тому, какъ“. „Ꙗ҆зве́нніи“ собственно значитъ *раненые;* Здѣсь, повидимому, — „пораженные на смерть, убитые“.

сталъ, какъ человѣкъ безнадежно больной, какъ бы среди мертвецовъ отрѣшенъ *отъ всего живого;* я подобенъ пораженнымъ *на смертъ,* спящимъ въ гробу, о которыхъ Ты уже не вспоминаешь, и которые удалены отъ руки Твоей. Положили меня въ глубочайшій ровъ, во мракъ, въ смертную тьму. На мнѣ отяготѣла ярость Твоя, все

---

8. „Йхже не помѧнꙋлъ є҆сѝ ктомꙋ“.—„Не... ктомꙋ“=болѣе не, уже не.

9. „Й тíи ѿ рꙋкѝ твоеѧ̀ ѿриновéни бы́ша“ = они, т.-е. спящіе во гробѣ, мертвые, отвергнуты Тобою, собственно говоря — *оттолкнуты* отъ руки Твоей. По представленію древнихъ евреевъ мертвые удалены отъ всякаго общенія съ Богомъ; Богъ какъ бы забылъ о нихъ. Поэтому здѣсь и говорится: „йхже не помѧнꙋлъ є҆сѝ ктомꙋ“. Ср. ниже ст. 13-й, гдѣ мѣстопребываніе мертвыхъ называется „землею забытою“ („въ земли̇ забвéннѣй“). См. также ниже ст. 11 и цитаты, приведенныя въ объясненіе къ словамъ: „йсповѣ́дѧтсѧ Тебѣ“.

10. „Положи́ша мѧ̀ въ рóвѣ преиспóднѣмъ въ тéмныхъ й сѣ́ни смéртнѣй“ = „похоронили меня“; собственно: положили въ глубокую яму (подразумѣвается — враги), — образъ крайне бѣдственнаго состоянія. Въ еврейскомъ текстѣ это мѣсто читается такъ: „Ты (Боже) положилъ меня“. — „Въ тéмныхъ“ = въ темнотѣ, во мракѣ. Этимъ выраженіемъ, какъ видно изъ послѣдующихъ словъ — „сѣ́ни смéртнѣй“ — и изъ сопоставленія съ параллельными мѣстами (см. напр. ниже: „є҆да̀ позна́на бꙋ́дꙋтъ во тмѣ̀ чꙋдеса̀ Твоѧ̀“, „посади́лъ мѧ̀ є҆сть въ тéмныхъ“), означается здѣсь мракъ преисподней, адъ, шеолъ.

11. „На мнѣ̀ ᲂу҆твéрдисѧ ꙗ҆́рость Твоѧ̀“ = на мнѣ отяготѣлъ гнѣвъ Твой, т.-е. я чувствую всю тяжесть гнѣва Твоего. О значеніи глагола „ᲂу҆твéрдисѧ“ см. объясненіе къ Пс. 37, 3, примѣч. 3.

вѡ́лны твоѧ̑ навє́лъ є҆сѝ на мѧ̀[12]). Ѹ҆да́лилъ є҆сѝ зна́емыхъ мои́хъ ѿ менє̀, положи́ша мѧ̀ ме́рзость себѣ̀[13]), пре́данъ бы́хъ и҆ не и҆схожда́хъ[14]). Ѻ҆́чи моѝ и҆знемого́стѣ ѿ нищеты̀[15]), воззва́хъ къ тебѣ̀, гдⷭ҇и, ве́сь де́нь: воздѣ́хъ къ тебѣ̀ рꙋ́цѣ мои. Є҆дà ме́ртвымъ твори́ши чꙋдеса̀[16]); и҆лѝ врачеве воскреса́тъ[17]) и҆ и҆сповѣ́дѧтсѧ тебѣ̀[18]); є҆дà повѣ́сть кто̀ во гро́бѣ ми-

---

12. „Всѧ̀ вѡ́лны Твоѧ̑ навє́лъ є҆сѝ на мѧ̀“.—„Вѡ́лны“—образъ бѣдствій, каръ за грѣхи. Смыслъ этихъ словъ, очевидно, слѣдующій: Ты навелъ на меня бѣдствія, въ которыхъ я утопаю, какъ въ волнахъ. Тотъ же образъ ниже въ ст. 18 этого же псалма: „Ѹ҆страше́нїѧ Твоѧ̑... ѡ҆бꙑдо́ша мѧ̀ ꙗ҆́кѡ вода̀“. Греческое слово, переданное здѣсь словомъ „волны“, означаетъ собственно подъемъ, возвышеніе, вздыманіе (въ переносномъ смыслѣ — подъемъ духа); въ другихъ мѣстахъ оно переводится на славянскій языкъ словомъ „высота̀“,—такъ въ Пс. 41, 8: „всѧ̑ высѡты̀ Твоѧ̑ и҆ вѡ́лны Твоѧ̑ на мнѣ̀ преидо́ша“; Пс. 92, 4: „дивны высѡты̀ мѡрскі́ѧ“. Славянскій и греческій переводы передаютъ смыслъ этого мѣста, не придерживаясь буквально еврейскаго текста, такъ какъ этотъ текстъ здѣсь, повидимому, испорченъ, и передать его вполнѣ точно невозможно. Синодальный переводъ: „и всѣми волнами Твоими Ты поразилъ (меня)“.

13. „Положи́ша мѧ̀ ме́рзость себѣ̀“ = они стали смотрѣть на меня, какъ на мерзость, т.-е. я сталъ имъ отвратителенъ.

14. „Пре́данъ бы́хъ и҆ не и҆схожда́хъ“ = я преданъ (подразумѣвается — *въ руки стражи),* я заключенъ въ темницу, и не выходилъ, т.-е. не могу освободиться изъ заключенія. Это образное выраженіе означаетъ: „не нахожу никакого избавленія отъ окружающихъ меня золъ“ (Ѳеодоритъ).

15. „Ѻ҆́чи моѝ и҆знемого́стѣ ѿ нищеты̀“.—„И҆знемощи“, равно какъ и соотвѣтствующее слово греческаго текста, означаетъ: лишиться силы, ослабѣть, быть больнымъ. Ср. Пс. 108, 24: „колѣ́на моѧ̑ и҆знемого́ста ѿ поста̀“.—Слово „нищета̀“ по связи рѣчи и по точному смыслу еврейскаго текста должно быть

волны *гнѣва Своего* Ты навелъ на меня. Ты удалилъ отъ меня всѣхъ близкихъ моихъ, они стали гнушаться мною; я отданъ былъ *подъ стражу* и не выходилъ *на свободу*. Глаза мои ослабѣли отъ страданій; я взывалъ къ Тебѣ весь день, простиралъ къ Тебѣ руки свои. Развѣ Ты творишь надъ мертвыми чудеса, или развѣ врачи могутъ воскресить ихъ, чтобы имъ прославлять Тебя? Развѣ возвѣ-

---

понимаемо здѣсь въ значеніи *бѣдствіе, страданіе, скорбь*. Ср. Пс. 43, 25: „вскꙋ́ю... забыва́еши нищетꙋ̀ на́шꙋ и҆ ско́рбь на́шꙋ“ („для чего... забываешь скорбь нашу и угнетеніе наше“). Ср. также Пс. 30, 11: „и҆знемо́же нището́ю крѣ́пость моѧ̀“ („изнемогла отъ грѣховъ моихъ сила моя“). Ср. также ниже: „ни́щъ є҆́смь а҆́зъ“.

16. „Є҆да̀ ме́ртвыми твори́ши чꙋдеса̀“. — „Є҆да̀“ = развѣ. Смыслъ этого мѣста: развѣ Ты сотворишь (въ греческомъ текстѣ — будущее время) чудеса *надъ* мертвыми (собственно по буквальному переводу съ греческаго — *для* мертвыхъ).

17. „И҆лѝ вра́чеве воскрєсѧ́тъ“ = или развѣ врачи воскресятъ ихъ, т.-е. мертвыхъ (ср. Исаіи, XXVI, 14: „ме́ртвіи же живота̀ не и҆́мꙋтъ ви́дѣти, нижѐ вра́чеве воскрєсѧ́тъ“). Такъ въ греческомъ текстѣ; въ еврейскомъ же текстѣ здѣсь употреблено выраженіе, которое въ этомъ случаѣ переводится словомъ „*тѣни*“, души умершихъ, такъ что вся фраза получаетъ такой смыслъ: „или развѣ умершіе воскреснутъ?“

18. „И҆ и҆сповѣ́дѧтсѧ Тебѣ̀“. — Греческій глаголъ, переданный словомъ „и҆сповѣ́дѧтсѧ“ значитъ не только признаваться кому-нибудь въ чемъ-либо, какъ, повидимому, полагали славянскіе переводчики, обыкновенно передававшіе его глаголомъ „и҆сповѣ́датисѧ“, но также (въ сочетаніи въ дательн. падеж. славить, прославлять кого-нибудь. Ср. напр. ев. Матѳ. XI, 25: „и҆сповѣ́даютисѧ (славлю Тебя) Ѻ҆́тче, Го́споди небесѐ и҆ землѝ, ꙗ҆́кѡ ѹ҆таи́лъ є҆сѝ сїѧ̀ ѿ премꙋ́дрыхъ и҆ разꙋ́мныхъ“; Евр. XIII, 15: „тѣ́мъ ѹ҆̀бо прино́симъ же́ртвꙋ хвале́нїѧ вы́нꙋ Бо́гꙋ, си́рѣчь пло́дъ ѹ҆сте́нъ и҆сповѣ́дающихсѧ и҆́мени Є҆гѡ̀“; Римл. XV, 8—9: „глаго́лю же Хрїста̀ Ї҆исꙋ́са слꙋжи́телѧ бы́вша

лость твою̀, и҆ и҆́стинꙋ твою̀ въ поги́бели[19]); є҆дà позна́на бꙋ́детъ во тмѣ̀ чꙋдесà твоѧ̀[20]), и҆ пра́вда твоѧ̀ въ землѝ забве́ннѣй[21]); И҆ а҆́зъ къ тебѣ̀, гдⷭи, воззва́хъ, и҆ ꙋ҆́тро моли́тва моѧ̀ предвари́тъ тѧ̀[22]). Вскꙋ́ю, гдⷭи, ѿре́єши дꙋ́шꙋ мою̀[23]), ѿвраща́єши лицѐ твоѐ ѿ менѐ[24]); Ни́щъ є҆́смь а҆́зъ, и҆

ѡ҆брѣ́занїѧ по и҆́стинѣ Бо́жїей, во є҆́же ᲂу҆тверди́ти ѡ҆бѣтова́нїє ѻ҆тцє́въ, а҆ ꙗ҆зы́кѡмъ по ми́лости просла́вити Бо́га, ꙗ҆́коже є҆́сть пи́сано: сегѡ̀ ра́ди и҆сповѣ́мсѧ Тебѣ̀ во ꙗ҆зы́цѣхъ, Го́споди, и҆ и҆́мени Твоемꙋ̀ пою̀“ (чтобы славили Бога, какъ написано: за то буду славить Тебя, Господи, между язычниками“ и т. д.); Пс. 117, 1: „И҆сповѣ́дайтесѧ Го́сподеви, ꙗ҆́кѡ бла́гъ, ꙗ҆́кѡ въ вѣ́къ ми́лость є҆гѡ̀“. Такимъ образомъ, „и҆сповѣ́дѧтсѧ Тебѣ̀“ значитъ: они, т.-е. мертвые, будутъ прославлять Тебя.—Общій смыслъ ст. 11-го можетъ быть выраженъ такъ: „пока еще я живъ, говоритъ пророкъ, покажи чудо Твое; потому что, когда умру, не увижу его (т.-е. оно будетъ мнѣ безполезно). Ибо нѣтъ врача, который могъ бы освободить отъ смерти. И какое врачевство имѣетъ эту силу?“ (Ѳеодоритъ). Относительно самой мысли ср. Пс. 6, 5—6: „ѡ҆брати́сѧ, Го́споди, и҆зба́ви дꙋ́шꙋ мою̀, спасѝ мѧ̀ ра́ди ми́лости Твоеѧ̀: ꙗ҆́кѡ нѣ́сть въ сме́рти помина́ѧй Тебѐ, во а҆дѣ̀ же ктѡ̀ и҆сповѣ́стсѧ Тебѣ̀“ (т.-е. въ смерти нѣтъ памятованія о Тебѣ; во гробѣ кто будетъ славить Тебя); Исаіи XXXVIII, 18: „не похва́лѧтъ бо Тебѐ, и҆̀же во а҆дѣ̀, ни ᲂу҆ме́ршїи возблагословѧ́тъ Тѧ̀, и҆ не надѣ́ютсѧ, и҆̀же во а҆дѣ̀, ми́лости Твоеѧ̀“. Пс. 113, 25: „не ме́ртвїи восхва́лѧтъ Тѧ̀, Го́споди, нижѐ всѝ нисходѧ́щїи во а҆́дъ“.

19. „И҆́стинꙋ Твою̀ въ поги́бели“.—„И҆́стина“—по-еврейски собственно *вѣрность,* т.-е. вѣрность обѣтованіямъ; сравни Пс. 142, 1.—Словомъ „поги́бель“ здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ словомъ „па́гꙋба“, передано еврейское „аваддонъ“, означающее не только *гибель, истребленіе,* но и—*область смерти, жилище мертвыхъ, преисподняя,*—почти то же, что „*шеолъ*“; такъ слѣдуетъ понимать это слово и въ настоящемъ мѣстѣ. Ср. напр. Притч. XV, 11: „а҆́дъ и҆ па́гꙋба ꙗ҆́вна предъ

ститъ кто-нибудь милость Твою лежащимъ во гробахъ и истину Твою — въ области смерти? Развѣ можетъ дойти въ подземный мракъ вѣсть о Твоихъ чудесахъ и о правдѣ Твоей — въ землю забытую? Я воззвалъ къ Тебѣ, Господи, и рано утромъ я поспѣшу вознести къ Тебѣ молитву свою. За что отталкиваешь Ты меня, Господи? Почему Ты отвращаешь лицо Свое отъ меня? Отъ самой юности

Гѡ́сподемъ, ка́кѡ не и҆ сердца̀ человѣ́кѡвъ" („преисподняя и Аваддонъ *открыты* предъ Господомъ; тѣмъ болѣе сердца сыновъ человѣческихъ").

20. „Є҆да̀ позна́на бꙋ́дꙋтъ во тмѣ̀ чꙋдеса̀ Твоѧ̑". — „Во тмѣ̀", т.-е. въ области тьмы, въ царствѣ мрака, въ преисподней, въ жилищѣ мертвыхъ. Ср. выше ст. 7: „въ те́мныхъ и҆ сѣ́ни сме́ртнѣй".

21. „И҆ пра́вда Твоѧ̑ въ земли̑ забве́ннѣй". — „Въ земли̑ забве́ннѣй" = въ землѣ забытой (подразумѣвается — Богомъ). Этими словами обозначается здѣсь преисподняя (шеолъ), т.-е. жилище мертвыхъ. См. выше примѣч. 9 къ этому же псалму.

22. „И҆ оу҆́трѡ моли́тва моѧ̑ предвари́тъ Тѧ̀". — „Оу҆́трѡ" — буквальный переводъ съ греческаго, гдѣ стоитъ винит. падежъ ед. ч.; въ славянскомъ же переводѣ это слово получило характеръ нарѣчія = утромъ (ср. Пс. 89, 6). Предварять кого-либо значитъ собственно приходить раньше кого-либо, предупреждать, выходить на встрѣчу кому-либо. Такимъ образомъ, приведенныя слова въ буквальномъ переводѣ значатъ: „и рано утромъ молитва моя пойдетъ навстрѣчу Тебѣ". Смыслъ этого мѣста таковъ: „я обращусь къ Тебѣ съ молитвою раньше, чѣмъ Ты ожидаешь".

23. Вскꙋ́ю, Гѡ́споди, ѿре́еши дꙋ́шꙋ мою̀". — „Вскꙋ́ю" = отчего, зачѣмъ, за что. — „Ѿре́еши" — 2-е лицо единств. числа наст. времени отъ глагола „ѿрѣ́ѧти", который значитъ собственно отталкивать, отвергать, отбрасывать. „Дꙋ́шꙋ мою̀", т.-е. меня.

24. „Ѿвраща́еши лицѐ Твоѐ ѿ менѐ". — Въ еврейскомъ — „скрываешь лицо Твое отъ меня".

въ трꙋдѣхъ ѿ юности моеѧ[25]), вознесъ же сѧ, смирихсѧ, и изнемогохъ[26]). На мнѣ преидоша гнѣви твои[27]), оустрашенїѧ твоѧ возмꙋтиша мѧ. Ѡбыдоша мѧ ꙗкѡ вода[28]), весь день ѡдержаша мѧ вкꙋпѣ. Оудалилъ еси ѿ мене дрꙋга и искреннѧго, и знаемыхъ моихъ ѿ страстей[29]).

---

25. „Нищъ есмь азъ и въ трꙋдѣхъ ѿ юности моеѧ". — Слово „нищъ" здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, означаетъ: страждущій, бѣдствующій, что въ точности соотвѣтствуетъ еврейскому тексту (синод. перев. — „несчастенъ"). См. напр. Пс. 101, 1: „молитва нищагѡ („страждущаго") егда оуныетъ и предъ Господемъ пролїетъ моленїе свое"; Пс. 139, 13: „познахъ, ꙗкѡ сотворитъ Господь сꙋдъ нищымъ („угнетеннымъ") и месть оубѡгимъ" („справедливость бѣднымъ"). Ср. также выше: „Ѻчи мои изнемогостѣ ѿ нищеты" и примѣч. 15. — „Въ трꙋдѣхъ". — Греческое слово, переданное здѣсь словомъ „трꙋдъ", означаетъ собственно утомленіе, изнуреніе, болѣзнь; поэтому „въ трꙋдѣхъ" значитъ: въ болѣзняхъ, я болѣю; это весьма близко подходитъ къ смыслу еврейскаго текста. (Синод. переводъ: „истаеваю"; въ другихъ переводахъ—„я при смерти"). Въ подобномъ смыслѣ употреблено слово „трꙋдъ", напр., въ Пс. 9, 28: „подъ ꙗзыкомъ егѡ (т.-е. нечестиваго) трꙋдъ и болѣзнь" („подъ языкомъ его мученіе и пагуба"); Пс. 24, 18: „виждь смиренїе мое и трꙋдъ мой" („призри на страданіе мое и на изнеможеніе мое") и ѡстави всѧ грѣхи моѧ. Ср. также ев. Матѳ. XI, 28: „прїидите ко Мнѣ вси трꙋждающїисѧ и ѡбремененнїи".

26. „Вознесъ же сѧ, смирихсѧ, и изнемогохъ". — Здѣсь есть существенное различіе между греческимъ текстомъ, которому слѣдуетъ славянскій переводъ, и нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ; въ послѣднемъ вмѣсто словъ: „вознесъ же сѧ, смирихсѧ" читается: „несу ужасы Твои". Въ переводѣ LXX это мѣсто означаетъ: за временнымъ улучшеніемъ въ моемъ положеніи послѣдовало еще большее паденіе. Слово „смирихсѧ" употреблено здѣсь въ томъ же смыслѣ, какъ въ Пс. 37: „ѡѕлобленъ быхъ и смирихсѧ до ѕѣла" (см. примѣч. 9

своей я бѣдствую и мучусь; я *было* возвысился, но снова былъ униженъ, и изнемогъ. На меня обрушился Твой гнѣвъ; угрозы Твои смутили меня. Онѣ подступили ко мнѣ со всѣхъ сторонъ, какъ вода, и всѣ вмѣстѣ *какъ бы* въ осадѣ держали меня цѣлый день. Ты удалилъ отъ меня друзей и ближнихъ, и знакомые мои *отвернулись* отъ моихъ страданій.

къ этому мѣсту). — „Ꙇзнемогохъ". Греческій глаголъ, переданный здѣсь этимъ словомъ, значитъ: находиться въ крайне затруднительномъ положеніи, въ крайне стѣсненныхъ обстоятельствахъ, испытывать тяжелую нужду. Славянское „ꙇзнемогохъ" выражаетъ нѣсколько иную мысль; см. выше въ ст. 10: „Ѻчи мои ꙇзнемогостѣ ѿ нищеты" (здѣсь по-гречески стоитъ другой глаголъ). Значеніе еврейскаго слова не вполнѣ ясно. Обыкновенно его понимаютъ въ смыслѣ „потерять голову, притти въ замѣшательство, стать безпомощнымъ" (такъ и у LXX); но новѣйшіе толкователи, внося нѣкоторое измѣненіе въ текстѣ, переводятъ: „лишаться чувствъ, силъ, ослабѣвать, изнуряться, выбиваться изъ силъ"; къ послѣднему значенію приближается славянское „ꙇзнемогохъ".

27. „На мнѣ преидоша гнѣви Твои". — „Гнѣви" — проявленія гнѣва. „Преидоша на мнѣ" = пронеслись надо мною.

28. „Ѡбыдоша мѧ ꙗкѡ вода". — Смыслъ этихъ словъ тотъ, что бѣдствія, посланныя Богомъ, нахлынули со всѣхъ сторонъ, и человѣкъ погибаетъ отъ нихъ, какъ утопающій въ волнахъ. Ср. выше: „всѧ волны Твоѧ навелъ ѥси на мѧ" и примѣч. 12.

29. „Ѿ страстей" = отъ страданій, отъ бѣдствій, отъ несчастій (моихъ). Смыслъ этихъ словъ въ переводѣ LXX: вслѣдствіе моихъ страданій отъ меня удалились даже близкіе мнѣ люди. Ср. Пс. 37 (примѣч. 13). По-еврейски вмѣсто „знаемыхъ моихъ ѿ страстей" читается: „мои знакомые — мракъ". Смыслъ не ясенъ; одни толкуютъ: „мои знакомые для меня невидимы"; другіе — „мѣсто моихъ знакомыхъ занялъ мракъ". Повидимому, еврейскій текстъ здѣсь испорченъ.

Гдⷭ҇и бж҃е спасе́нїѧ моегѡ̀, во дни̑ воззва́хъ и̑ въ но́щи пре́дъ тобо́ю.

Да вни́детъ пре́дъ тѧ̀ моли́тва моѧ̀, приклони̑ ᲂу҆́хо твоѐ къ моле́нїю моемꙋ̀.

Ѱало́мъ рв҃.

Бл҃гослови̑ дꙋшѐ моѧ̀ гдⷭ҇а[1], и҆ всѧ̑ внꙋ́треннѧѧ моѧ̑[2]) и҆́мѧ ст҃о́е є҆гѡ̀. Бл҃гослови̑ дꙋшѐ моѧ̀ гдⷭ҇а, и҆ не забыва́й всѣ́хъ возда́ѧнїй є҆гѡ̀[3]): Ѿчища́ющаго всѧ̑ беззаќѡнїѧ твоѧ̀[4]), и҆сцѣлѧ́ющаго всѧ̑ неде́ꙋги твоѧ̀, И҆збавлѧ́ющаго ѿ и҆стлѣ́нїѧ живо́тъ тво́й[5]), вѣнча́ющаго тѧ̀ ми́лостїю и҆ щедро́тами[6]), И҆сполнѧ́ющаго во бла́гихъ жела́нїе твоѐ[7]): ѡ҆бно-

---

1. „Благослови̑ дꙋшѐ моѧ̀ Го́спода“. — Слово „благослови̑“ по смыслу глагольной формы, употребленной въ греческомъ текстѣ, слѣдуетъ передать видомъ несовершеннымъ.

2. „И҆ всѧ̑ внꙋ́треннѧѧ моѧ̑“. Буквально съ греческаго: „все внутри меня“, т.-е. все мое внутреннее существо, или просто — все мое существо.

3. „Не забыва́й всѣ́хъ возда́ѧнїй є҆гѡ̀“. — Слово „возда́ѧнїе“, означающее собственно „возмездіе“ (ср. напр. далѣе ст. 10: „нижѐ по грѣхѡ́мъ на́шымъ возда́лъ є҆́сть на́мъ“), здѣсь употреблено въ смыслѣ „благодѣяніе“; посредствующее значеніе — „награда“. См. напр. Пс. 18, 12: „ра́бъ тво́й храни́тъ ѧ҆̀“ (судьбы Господни): „внегда̀ сохрани́ти ѧ҆̀ воздаѧ́нїе много“, т.-е. въ соблюденіи ихъ (судовъ Господнихъ) великая награда. Въ томъ же значеніи употребленъ глаголъ „воздати“ въ Пс. 115, 3: „что̀ возда́мъ Го́сподеви ѡ҆ всѣ́хъ, ꙗ҆̀же воздадѐ мѝ?“ т.-е. что воздамъ Господу за всѣ благодѣянія Его ко мнѣ?

4. „Ѿчища́ющаго всѧ̀ беззаќѡнїѧ твоѧ̀“. — Въ буквальномъ переводѣ съ греческаго: „который въ высшей степени ми-

Господи Боже, Спаситель мой! Днемъ взывалъ я и ночью предъ Тобою.

Пусть дойдетъ до Тебя молитва моя, приклони ухо Твое къ мольбѣ моей!

Псаломъ 102-й.

Благословляй, душа моя, Господа, и все существо мое да благословитъ святое имя Его! Благословляй, душа моя, Господа и не забывай всѣхъ благодѣяній Его! Онъ очищаетъ всѣ беззаконія твои, исцѣляетъ всѣ недуги твои, избавляетъ жизнь твою отъ смерти, осыпаетъ тебя милостію и щедротами, насыщаетъ тебя благами; юность твоя вернется къ тебѣ, какъ *возвращается* она

лостивъ къ твоимъ беззаконіямъ". По-еврейски: „Онъ прощаетъ всѣ беззаконія твои".

5. „И҆збавлѧ́ющаго ѿ истлѣ́нїѧ живо́тъ тво́й". — „Ѿ истлѣ́нїѧ" = отъ тлѣнія, т.-е. отъ смерти; по-еврейски — „отъ могилы".

6. „Вѣнча́ющаго тѧ̀ ми́лостїю и҆ щедро́тами". — „Вѣнчать", „увѣнчивать" значитъ собственно *покрывать вѣнкомъ*, или *украшать*; также—*окружать кого чѣмъ*. См. напр. Пс. 8, 6: „Ѹ҆ма́лилъ є҆сѝ є҆го̀ ма́лымъ чи́мъ ѿ а҆́нгелъ, сла́вою и҆ че́стью вѣнча́лъ є҆сѝ є҆го̀". Въ настоящемъ случаѣ, казалось бы, всего лучше перевести это слово глаголомъ *осыпа́ть*. — „Щедро́тами" — греческое слово означаетъ собственно *состраданіе, милосердіе*. См. Пс. 105, 46: „дадѐ ѧ҆̀ въ щедро́ты предъ всѣ́ми плѣни́вшими", т.-е. возбуждалъ къ нимъ состраданіе во всѣхъ плѣнявшихъ ихъ. Однозначащее выраженіе употреблено и въ еврейскомъ текстѣ.

7. „И҆сполнѧ́ющаго во блага́хъ жела́нїе твоѐ".—Относительно значенія слова „и҆сполнѧ́ющаго" см. объясненія къ Пс. 62 (примѣч. 8) и къ Пс. 87 (примѣч. 2). Здѣсь такъ же,

вится ꙗ҆́кѡ ѻ҆рлѧ̀ ю҆́ность твоѧ̀[8]). Творѧ́й ми́лѡстыни гдⷭ҇ь, и҆ сꙋдьбꙋ̀ всѣ̑мъ ѡ҆би́димымъ[9]), сказа̀ пꙋти̑ своѧ̑ мѡѷсе́ови[10]), сыновѡ́мъ і҆и҃левымъ хотѣ̑-

какъ и въ указанныхъ псалмахъ, глаголъ „и҆сполнѧ́ти“ слѣдуетъ перевести словомъ „насыщать“, что̀ въ точности соотвѣтствуетъ и еврейскому тексту. Если же понимать его въ смыслѣ русскаго „исполнять“ (т.-е. осуществлять), то приходится прибѣгать къ крайне искусственному толкованію выраженія „во блаѓихъ“ (исполняющаго „благія“ желанія, иначе „во благо“, „ко благу“). Въ подтвержденіе вышеуказаннаго толкованія можно сослаться еще на Пс. 64, 5: „И҆спо́лнимсѧ во бл҃ги́хъ до́мꙋ Твоегѡ̀“, т.-е. насытимся благами дома Твоего; въ этомъ мѣстѣ, представляющемъ полную параллель нашему стиху, глаголъ „и҆сполнѧ́ти“ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть понятъ въ смыслѣ русскаго „исполнять“ (осуществлять), и выраженіе „во бл҃ги́хъ“, очевидно, должно быть переведено творит. падеж. — „благами“. — „Желані́є“ — буквальный переводъ съ греческаго. Соотвѣтствующее еврейское слово означаетъ собственно украшеніе. Какой смыслъ оно имѣетъ въ настоящемъ случаѣ, не ясно. Переводятъ его здѣсь словами: ротъ, уста, возрастъ, тѣло, щека; но все это не болѣе, какъ догадки. Придерживаясь текста LXX, надо, кажется, понимать здѣсь слово „желані́є“ въ смыслѣ „душа“. (Желані́є твоѐ = душу твою = тебя). Ср. напр. Пс. 106, 9: „насы́тилъ є҆́сть дꙋ́шꙋ тщꙋ, и҆ дꙋ́шꙋ а҆́лчꙋщꙋ и҆спо́лни бл҃гъ“, т.-е. Онъ насытилъ душу жаждущую, и душу алчущую исполнилъ благами.

8. „Ѡ҆бнови́тсѧ ꙗ҆́кѡ ѻ҆рлѧ̀ ю҆́ность твоѧ̀“ = юность твоя возстановится (вернется къ тебѣ), какъ возвращается орлу сила съ возобновленіемъ перьевъ. Этими словами образно представляется послѣдствіе благодѣяній Божіихъ. — „Ѻ҆рлѧ̀“ — имен. пад. ед. ч. женск. р. отъ прилагательнаго „ѻ҆́рль“ — принадлежащій орлу, орлиный; „ꙗ҆́кѡ ѻ҆рлѧ̀ ю҆́ность“ = какъ юность орла.

9. „Творѧ́й ми́лѡстыни Госпо́дь, и҆ сꙋдьбꙋ̀ всѣ̑мъ ѡ҆би́димымъ“. — „Творѧ́й“ — подразумѣвается „є҆́сть“ = творитъ. „Ми́лостынѧ“ здѣсь вообще въ смыслѣ милости, благодѣянія. Въ еврей-

орлу. Господь творитъ милость и правду всѣмъ обиженнымъ. Онъ открылъ Моисею пути Свои, народу израильскому — волю Свою. Щедръ и милостивъ Господь, долго-

---

скомъ текстѣ теперь читается не „милость", а „справедливость".—Греческое слово, переведенное по-славянски словомъ „сꙋдьба̀", означаетъ первоначально рѣшеніе, приговоръ, осужденіе, а также — законодательное опредѣленіе, законъ, уставъ. Поэтому слово „сꙋдьба̀" здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ *судъ, справедливое рѣшеніе*. Ср. Пс. 36, 6: „и҆зведе́тъ (Богъ) ꙗ҆́кѡ свѣ́тъ пра́вдꙋ твою̀ и҆ сꙋдьбꙋ̀ твою̀ ꙗ҆́кѡ полꙋ́дне" (т.-е. „справедливость твою, какъ полдень"); Пс. 118, 43: „ꙗ҆́кѡ на сꙋдьбы̑ Твоѧ̑ ᲂу҆пова́хъ" („на суды Твои я уповаю"). Такимъ образомъ, „творить судьбу обидимымъ" значитъ оказывать обиженнымъ справедливость, возстановлять ихъ въ правахъ ихъ. Подобное сопоставленіе милости и справедливости находимъ въ Пс. 32, 5: „лю́битъ ми́лостыню и҆ сꙋ́дъ Госпо́дь",—по-еврейски „правду и судъ"; ср. также Пс. 100, 1: „ми́лость и҆ сꙋ́дъ воспою̀ Тебѣ̀, Го́споди".

10. „Сказа̀ пꙋтѝ Своѧ̑ Мѡѷсе́ови". — „Сказа̀" значитъ. *объявилъ, открылъ, возвѣстилъ*. Выраженіе „пути Господни" имѣетъ два значенія: во-первыхъ, предначертанія Божіи, пути божественнаго домостроительства, пути, по которымъ Господу угодно вести кого-либо, напр., народъ Свой. Въ этомъ смыслѣ слово „путь" употреблено, напр., въ Пс. 24, 10: „всѝ пꙋтіѐ Госпо́дни ми́лость и҆ и҆́стина"; Пс. 144, 17: „пра́веденъ Госпо́дь во всѣ́хъ пꙋте́хъ Свои́хъ, и҆ преподо́бенъ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ Свои́хъ". Во-вторыхъ, — пути, данные отъ Господа людямъ, пути, по которымъ люди должны слѣдовать во исполненіе воли Божіей, т.-е. заповѣди. Такъ, напр., Пс. 142, 8: „скажѝ мнѣ̀ Го́споди пꙋ́ть, во́ньже пойдꙋ̀". Въ которомъ изъ этихъ двухъ значеній слѣдуетъ понимать слово „пꙋ́ть" въ настоящемъ случаѣ, сказать съ достовѣрностью трудно. Повидимому, параллельное выраженіе во второй половинѣ стиха — „хотѣ̑нїѧ Своѧ̑"—заставляетъ предпочесть второе изъ указанныхъ значеній (заповѣди Божіи = воля Божія). Однако въ еврейскомъ текстѣ вторая половина стиха читается иначе (вмѣсто:

нїѧ своѧ̀. Щедръ и млⷭ҇тивъ гдⷭ҇ь[11]), долготерпѣливъ и многомилостивъ. Не до конца̀ прогнѣваетсѧ[12]), нижѐ въ вѣкъ враждꙋетъ[13]). Не по беззаконїємъ на́шымъ сотворилъ є҆сть намъ, нижѐ по грѣхѡмъ на́шымъ воздалъ є҆сть намъ. Ꙗкѡ по высотѣ нбⷭ҇нѣй ѿ земли, ᲂу҆твердилъ є҆сть гдⷭ҇ь милость свою̀ на боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀[14]). Є҆ликѡ ѿстоѧтъ востоцы ѿ за́падъ[15]), ᲂу҆далилъ є҆сть ѿ насъ беззаконїѧ наша.

хотѣнія — дѣла), а потому и выраженіе „пути Господни“ въ первой половинѣ тамъ скорѣе приближается къ первому изъ указанныхъ значеній.

11. „Щедръ и милостивъ Госпо́дь“. — Это слова Божіи, слышанныя Моисеемъ на Синаѣ (см. Исх. XXXIV, 5—7): „и снидє Госпо́дь во ѻблацѣ, и предста̀ Ємꙋ та́мѡ Мѡѷсей и призва̀ имєнемъ Госпо́днимъ. И мимоидє Госпо́дь предъ лицемъ єгѡ̀, и воззва̀: Госпо́дь, Госпо́дь Бо́гъ щедръ, и мило́стивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и истиненъ. И пра́вдꙋ хранѧй, и творѧй милость въ тысѧщи, ѿємлѧй беззакѡнїѧ, и непра́вды, и грѣхи“...— Греческое слово, переданное здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, словомъ „щедръ“, означаетъ собственно *жалостливый, сострадательный, милосердный*. Ср. ниже примѣч. 16.

12. „Не до конца прогнѣваетсѧ“. — „До конца̀“. Греческое выраженіе, переданное этими словами, значитъ *совершенно, вполнѣ, окончательно* (буквально „въ конецъ“; ср. наше выраженіе: въ конецъ разорить). Въ этомъ смыслѣ оно употреблено, напр., въ Пс. 37, 7: „слѧко́хсѧ до конца̀“. Здѣсь по связи рѣчи (слѣдуетъ обратить вниманіе на вторую половину стиха: „нижѐ въ вѣкъ враждꙋетъ“) надо понимать „до конца“ въ смыслѣ „навсегда“; поэтому „не до конца̀ прогнѣваетсѧ“ значитъ: „не будетъ гнѣваться до конца“ (отрицаніе относится къ глаголу, а не къ выраженію „до конца̀“), т.-е. не будетъ гнѣваться постоянно или вѣчно, иначе — настанетъ конецъ гнѣву. Выраженіе „до конца̀“ въ этомъ значеніи встрѣчается нерѣдко въ псалмахъ, напр. Пс. 48, 10: „живъ бꙋдетъ до конца“ (синод. перев.: „навсегда“); Пс. 78, 5:

терпѣливъ и многомилостивъ! Не всегда будетъ Онъ гнѣваться, и не вѣчно будетъ враждовать. Не по беззаконіямъ нашимъ поступилъ Онъ съ нами и не по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ. Ибо, какъ высоко небо надъ землею, такъ велика милость Божія къ боящимся Его; на сколько востокъ отстоитъ отъ запада, на столько удалилъ Онъ отъ насъ беззаконія наши. Какъ отецъ милуетъ дѣтей своихъ, такъ Господь помиловалъ боя-

---

„доко́лѣ, Го́споди, прогнѣ́ваешисѧ до конца̀“, т.-е. доколѣ, Господи, будешь гнѣваться непрестанно. Въ подтвержденіе правильности такого пониманія можно указать также на Исаіи LVII, 16: „не въ вѣкъ ѿмщꙋ ва́мъ, не всегда̀ гнѣватисѧ бꙋдꙋ на вы̀“ (т.-е. „не вѣчно буду Я вести тяжбу и не до конца гнѣваться“), гдѣ выраженіе „до конца̀“ замѣнено словомъ „всегда“.

13. „Нижѐ въ вѣкъ враждꙋетъ“. — „Ниже́“ = и не.

14. „Ꙗ́кѡ по высотѣ̀ небе́снѣй ѿ земли̂, оу҆тверди́лъ є҆́сть Госпо́дь ми́лость Свою̀ на боѧ́щихсѧ Є҆гѡ̀“. — „По высотѣ̀“ значитъ *сообразно съ высотою, соотвѣтственно* высотѣ, *въ мѣру* высоты. — „Оу҆тверди́лъ є҆́сть“. Здѣсь глаголомъ „оу҆тверди́лъ“ передано другое греческое слово, нежели въ Пс. 37 (примѣч. 3) и Пс. 87 (примѣч. 11). Точное значеніе глагола, употребленнаго въ настоящемъ случаѣ, — *дѣлать сильнымъ, укрѣплять;* въ этомъ же смыслѣ употребленъ глаголъ „утвердить“ въ Пс. 116, 2: „оу҆тверди́сѧ ми́лость Є҆гѡ̀ на на́съ“, т.-е. „велика милость Его къ намъ“; и въ Пс. 138, 6: „оу҆диви́сѧ ра́зꙋмъ Тво́й ѿ менѐ: оу҆тверди́сѧ, не возмогꙋ̀ къ немꙋ̀“, т.-е. „дивно для меня вѣдѣніе Твое, *высоко,* не могу постигнуть его!“ Такимъ образомъ, „оу҆тверди́лъ є҆сть ми́лость“ значитъ: сдѣлалъ могущественною, сдѣлалъ неодолимою; иначе — милость Господня могущественна. — Общій смыслъ этого мѣста: милость Господня къ боящимся Его такъ же безконечна, какъ безконечно разстояніе неба отъ земли.

15. „Є҆ли́кѡ ѿстоѧ́тъ восто́цы ѿ за́падъ“. — „Є҆ли́кѡ“ значитъ сколько, какъ далеко. Смыслъ этихъ словъ тотъ, что Господь *совершенно* очищаетъ насъ отъ беззаконій нашихъ.

Ӕ҆́коже щедри́тъ ѻ҆те́цъ сы́ны[16]), ѹ҆щедрѝ гдⷭ҇ь боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀. Ӕ҆́кѡ то́й позна̀[17]) созда́нїе на́ше, помѧнѹ̀, ꙗ҆́кѡ пе́рсть є҆смы̀. Человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ трава̀ дні́е є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ цвѣ́тъ се́льный, та́кѡ ѿцвѣте́тъ[18]). Ӕ҆́кѡ дѹ́хъ про́йде въ не́мъ, и҆ не бѹ́детъ, и҆ не позна́етъ ктомѹ̀ мѣ́ста своегѡ̀[19]). Ми́лость же гдⷭ҇нѧ

16. „Ӕ҆́коже щедри́тъ ѻ҆те́цъ сы́ны“. — Словомъ „щедрити“ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, передано греческое слово, означающее жалѣть, имѣть къ кому-либо сострадание; то же значеніе имѣетъ, повидимому, и соотвѣтствующее слово въ еврейскомъ текстѣ. Поэтому буквальный смыслъ этого мѣста таковъ: какъ жалѣетъ отецъ сыновей, такъ пожалѣетъ и Господь боящихся Его. Ср. выше примѣч. 11.

17. „Ӕ҆́кѡ то́й позна̀... помѧнѹ̀“... Съ еврейскаго переводятъ эти глаголы то настоящимъ временемъ, то прошедшимъ. Въ первомъ случаѣ видятъ здѣсь лишь выраженіе общей мысли о томъ, что Богу вѣдома слабость человѣческой природы; во второмъ усматриваютъ указаніе на нѣкоторые особые случаи проявленія Божіяго милосердія и Божіяго снисхожденія къ слабости человѣческой природы.

18. „Человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ трава̀ дні́е є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ цвѣ́тъ се́льный, та́кѡ ѿцвѣте́тъ“. — По поводу этого надо замѣтить прежде всего, что слово „человѣ́къ“ не слѣдуетъ соединять въ одно предложеніе съ словами „ꙗ҆́кѡ трава̀“; его слѣдуетъ понимать или какъ восклицаніе, или въ смыслѣ — „что касается человѣка“. Это довольно обычный по-еврейски оборотъ рѣчи, который, однако, въ переводахъ обыкновенно не передается; напр., у прор. Наума 1, 3: „въ вихрѣ и въ бурѣ шествіе Господа“, въ еврейскомъ же текстѣ буквально: „Господь! въ вихрѣ и бурѣ шествіе Его“. Ср. также Пс. 37, 11: „свѣ́тъ ѻ҆чі́ю мое́ю, и҆ то́й нѣ́сть со мно́ю“. Затѣмъ, слово „ѿцвѣте́тъ“ не значитъ *отцвѣтетъ*. По-гречески здѣсь употребленъ глаголъ, который можетъ означать и „*отцвѣтетъ*“ и „*процвѣтетъ*“, но въ еврейскомъ текстѣ стоитъ просто „цвѣтетъ“, и потому надо понимать въ этомъ же смыслѣ и греческій текстъ. Такъ понимали его, очевидно, и славянскіе переводчики,

щихся Его. Ибо Онъ зналъ, изъ чего мы созданы, вспомнилъ, что мы—прахъ земной. Человѣкъ! его жизнь какъ *жизнь* травы; какъ цвѣтокъ полевой, такъ и онъ цвѣтетъ: ибо покинулъ его духъ, и нѣтъ его, и онъ *самъ* уже не узнáетъ *прежняго* жилища своего. Но милость Господня *переходитъ* изъ вѣка въ вѣкъ на боя-

---

передавшіе его глаголомъ „ѿцвѣсти̇“, а не „отцвѣсти“; въ другихъ случаяхъ, напр., въ Пс. 91, 14 и Пс. 131, 18, вмѣсто „ѿцвѣсти̇“ мы находимъ „процвѣсти̇“.—Смыслъ этого мѣста можетъ быть переданъ слѣд. образомъ: „Человѣкъ! (т.-е. что за слабое, ничтожное существо—человѣкъ) дни его подобны травѣ (т.-е. жизнь его не болѣе продолжительна и прочна, чѣмъ жизнь травы); онъ цвѣтетъ подобно цвѣтку полевому“ (т.-е. жизнь человѣка такъ же мимолетна и скоропреходяща, какъ жизнь полевого цвѣтка). Тотъ же образъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ. Напр., Пс. 89, 6: „*они* (сыны человѣческіе) *какъ трава, которая утромъ выростаетъ, утромъ цвѣтетъ и зеленѣетъ, вечеромъ подсѣкается и засыхаетъ*“; Ис. XL, 6—7: „всѧ́ка плѡть сѣно, и̇ всѧ́ка сла́ва человѣча ꙗ҆́кѡ цвѣтъ травный. И҆зсше трава̀, и̇ цвѣтъ ѿпадѐ“; Іов. 14, 2: „(человѣкъ) ꙗ҆́кѡже цвѣтъ процвѣтый ѿпадѐ“.

19. „Ꙗ҆́кѡ дѹ́хъ про́йде въ не́мъ, и̇ не бѹ́детъ, и̇ не позна́етъ ктомѹ̀ мѣ́ста своегѡ̀“. — По-еврейски это мѣсто означаетъ слѣдующее: ибо подуетъ надъ нимъ (т.-е. надъ цвѣткомъ) вѣтеръ—и его не станетъ, и само мѣсто (на которомъ онъ цвѣлъ) его не узнаетъ (т.-е. онъ исчезнетъ безслѣдно). Хотя тутъ рѣчь собственно о цвѣткѣ, но образъ въ этомъ случаѣ совершенно сливается съ тѣмъ, что̀ онъ изображаетъ, и представленіе о судьбѣ цвѣтка не отдѣляется отъ представленія о судьбѣ человѣка. Притомъ здѣсь олицетворяется самое „мѣсто“, на которомъ растетъ цвѣтокъ. Подобное олицетвореніе мѣста встрѣчается нѣсколько разъ въ книгѣ Іова, напр., VII, 7—10: „вспомни, что жизнь моя—дуновеніе, что око мое не возвратится видѣть доброе... Рѣдѣетъ облако и уходитъ; такъ нисшедшій въ преисподнюю не вый-

ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка на боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀[20]): И҆ пра́вда є҆гѡ̀ на сынѣ́хъ сынѡ́въ, хранѧ́щихъ завѣ́тъ є҆гѡ̀[21]), и҆ по́мнѧщихъ за́повѣди є҆гѡ̀, твори́ти ѧ҆̀[22]). Гдⷭ҇ь на нбⷭ҇сѝ оу҆гото́ва престо́лъ сво́й[23]), и҆ црⷭ҇тво є҆гѡ̀ всѣ́ми ѡ҆блада́етъ. Бл҃гослови́те гдⷭ҇а всѝ а҆́гг҃ли є҆гѡ̀, си́льнїи крѣ́постїю[24]), творѧ́щїи сло́во є҆гѡ̀, оу҆слы́шати гла́съ слове́съ є҆гѡ̀[25]). Бл҃гослови́те гдⷭ҇а всѧ̑

детъ, не возвратится болѣе въ домъ свой, и мѣсто его не будетъ уже знать его"; Іов. VIII, 18: „когда вырвутъ его (лицемѣра) съ мѣста его, оно откажется отъ него: я не видало тебя"; Іов. XX, 9: „глазъ, видѣвшій его (лицемѣра), больше не увидитъ его, и уже не усмотритъ его мѣсто его".— Въ греческомъ текстѣ и славянскомъ переводѣ (буквально придерживающемся греч. текста) образное представленіе, повидимому, исчезаетъ, и рѣчь идетъ прямо о человѣкѣ. Поэтому слово „дꙋхъ" здѣсь слѣдуетъ, кажется, понимать въ смыслѣ „душа", „жизнь"; слово „про́йде" — въ смыслѣ „миновала", „исчезла", „покинула", а слова „и҆ не позна́етъ ктомꙋ̀ мѣ́ста своегѡ̀", вѣроятно, должны означать: „и онъ уже не узнаетъ самъ своего мѣста" (ср. Пс. 36, 10: „є҆щѐ ма́лѡ, и҆ не бꙋ́детъ грѣ́шника: и҆ взы́щеши мѣ́сто є҆гѡ̀ и҆ не ѡ҆брѧ́щеши"; тамъ же 36 ст.: „ми́мѡ и҆до́хъ, и҆ сѐ не бѣ̀, и҆ взыска́хъ є҆гѡ̀, и҆ не ѡ҆брѣ́тесѧ мѣ́сто є҆гѡ̀"), т.-е. будетъ совершенно оторванъ отъ дѣйствительности, отъ жизни.

20. „Ми́лость же Госпо́днѧ ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка на боѧ́щихсѧ Є҆гѡ̀", т.-е. передается изъ вѣка въ вѣкъ, вѣчно.

21. „Пра́вда Є҆гѡ̀ на сынѣ́хъ сынѡ́въ хранѧ́щихъ завѣ́тъ Є҆гѡ̀". Здѣсь слово „пра́вда" слѣдуетъ понимать въ смыслѣ „праведное воздаяніе". Мысль высказывается здѣсь та же, что и въ Исх. XXXIV, 7: „Госпо́дь Бо́гъ... пра́вдꙋ хранѧ́й, и҆ творѧ́й ми́лость въ ты́сѧщи, ѿе́млѧй беззако́нїѧ, и҆ непра̑вды, и҆ грѣ̑хи, и҆ пови́ннагѡ не ѡ҆чи́ститъ, наводѧ́й грѣ̑хи ѻ҆тцє́въ на ча́да, и҆ на ча́да ча̑дъ, до тре́тїѧгѡ и҆ четве́ртагѡ ро́да".

22. „По́мнѧщихъ за́повѣди Є҆гѡ̀ твори́ти ѧ҆̀" = которые помнятъ заповѣди Его, *чтобы* исполнять ихъ, или *такъ*

щихся Его, и праведное воздаяніе Его *простирается изъ рода въ родъ* на сыновей сыновъ, хранящихъ завѣтъ Его и помнящихъ заповѣди Его, чтобы исполнять ихъ. Господь на небѣ поставилъ престолъ Свой, и царство Его надъ всѣмъ господствуетъ. Благословляйте Господа, всѣ ангелы Его, *одаренные* могучею силою, исполняющіе слово Его, лишь услышатъ звукъ рѣчи Его! Благословляйте

что исполняютъ, т.-е. не только помнятъ, но и исполняютъ. Подобный оборотъ рѣчи, буквально заимствованный съ греческаго, встрѣчается нерѣдко въ славянскомъ текстѣ Ветхаго и Новаго завѣта, напр., Быт. 1, 14: „да бꙋ́дꙋтъ свѣ́тила на тве́рди небе́снѣй, ѡ҆свѣща́ти зе́млю"; Руѳ. IV, 10: „пое́млю себѣ̀ въ женꙋ̀, возста́вити и҆́мѧ оу҆ме́ршагѡ въ наслѣ́діе є҆гѡ̀"; Дѣян. III, 2: „є҆го́же *(хромого)* полага́хꙋ... предъ две́рми церко́вными... проси́ти ми́лостыни"; Дѣян. III, 12: „свое́ю ли си́лою и҆лѝ благоче́стіемъ сотвори́хомъ є҆го̀ ходи́ти", т.-е. „будто бы мы своею силою или благочестіемъ сдѣлали *то, что* онъ ходитъ"; Дѣян. VII, 19: „се́й... ѡ҆ѕлобѝ ѻ҆тцы̀ на́шы оу҆мори́ти младе́нцы и҆́хъ и҆ не ѡ҆живи́ти", т.-е. „притѣснялъ отцовъ нашихъ, принуждая ихъ бросать дѣтей своихъ, чтобы не оставались въ живыхъ". Ср. также ниже: „творѧ́щіи сло́во Є҆гѡ, оу҆слы́шати гла́съ слове́съ Є҆гѡ̀", и Пс. 62, 3: „ꙗ҆ви́хсѧ... ви́дѣти".

23. „Госпо́дь на небесѝ оу҆гото́ва престо́лъ Свой". — Греческій глаголъ, переведенный здѣсь словомъ „оу҆гото́ва", означаетъ не только *приготовлять,* но также *доставлять, устраивать, утверждать*. См. напр. Пс. 23, 2: „то́й на мора́хъ ѡ҆снова́лъ ю҆̀ (землю) є҆́сть, и҆ на рѣка́хъ оу҆гото́валъ ю҆̀ є҆́сть", т.-е. „Онъ основалъ ее на моряхъ и на рѣкахъ утвердилъ ее". Здѣсь можно перевести словомъ *„поставить"*.

24. „Благослови́те Го́спода всѝ а҆́нгели Є҆гѡ̀, си́льніи крѣ́постію" = крѣпкіе силою, т.-е. мощные, сильные, одаренные могучею силою. Въ еврейскомъ текстѣ здѣсь читается: *„могучіе герои"*

25. „Творѧ́щіи сло́во Є҆гѡ̀, оу҆слы́шати гла́съ слове́съ Є҆гѡ̀". Здѣсь тотъ же оборотъ рѣчи, что и выше: „по́мнѧщихъ за́-

си́лы є҆гѡ̀[26]), слꙋ́ги є҆гѡ̀, творѧ́щїи во́лю є҆гѡ̀. Бл҃гослови́те гдⷭ҇а всѧ̑ дѣла̀ є҆гѡ̀. На вса́комъ мѣ́стѣ влⷣчествїѧ є҆гѡ̀, бл҃гословѝ дꙋшѐ моѧ̀ гдⷭ҇а.

На вса́комъ мѣ́стѣ влⷣчествїѧ є҆гѡ̀, бл҃гословѝ дꙋшѐ моѧ̀ гдⷭ҇а.

Ѱало́мъ рм҃в.

Гдⷭ҇и, ᲂу҆слы́ши моли́твꙋ мою̀, внꙋшѝ моле́нїе моѐ[1]) во и҆́стинѣ твое́й[2]), ᲂу҆слы́ши мѧ̀ въ пра́вдѣ твое́й[3]): И҆ не вни́ди въ сꙋ́дъ съ рабо́мъ твои́мъ, ꙗ҆́кѡ не ѡ҆правди́тсѧ пред̾ тобо́ю вса́къ живы́й[4]). Ꙗ҆́кѡ погна̀ вра́гъ дꙋшꙋ̀ мою̀[5]), смири́лъ є҆́сть въ зе́млю живо́тъ

повѣди є҆гѡ̀, твори́ти ѧ҆̀“ (см. прим. 22). Буквальный переводъ былъ бы: „исполняющіе слово Его, *такъ что* слушаются Его голоса“. Смыслъ, повидимому, тотъ, что ангелы исполняютъ Божія велѣнія *безпрекословно*, лишь только услышатъ слово Божіе, къ нимъ обращенное.

26. „Бл҃гослови́те Го́спода всѧ̑ си́лы є҆гѡ̀“. „Всѧ̑ си́лы є҆гѡ̀ = все воинство Его, — то же, что̀ ангелы.

1. „Вни́ши моле́нїе моѐ“.—Глаголъ „вни́шити“ въ церковнославянскомъ языкѣ означаетъ *внимать, внимательно выслушивать*.

2. „Во и҆́стинѣ Твое́й“.—„И҆́стина“—по-еврейски собственно „вѣрность“, т.-е. непреложность въ исполненіи обѣщаннаго; такимъ образомъ, все выраженіе означаетъ: услышь меня, такъ какъ Ты вѣрно исполняешь Свои обѣщанія. Согласно съ этимъ слѣдуетъ истолковывать и значеніе слова „и҆́стина“, употребленнаго здѣсь въ переводѣ LXX. Только при такомъ пониманіи мѣсто это получаетъ ясный смыслъ. Такъ толкуетъ греческій текстъ и Евѳимій Зигабенъ: „услышь, Гос-

Его, всѣ воинства Его, служители Его, творящіе волю Его! Благословляйте Господа всѣ созданія Его! На всякомъ мѣстѣ владычества Его благословляй, душа моя, Господа!

На всякомъ мѣстѣ владычества Его благословляй, душа моя, Господа!

Псаломъ 142-й.

Господи! услышь молитву мою, внемли мольбѣ моей по истинѣ Твоей! Услышь меня, Господи, по правдѣ Твоей и не вступай въ тяжбу съ рабомъ Твоимъ, ибо не оправдается предъ Тобой никто изъ живыхъ. Врагъ сталъ меня преслѣдовать, втопталъ меня въ землю; по-

---

поди, мою молитву... въ истинѣ Твоей, т.-е. поколику Ты истиненъ: потому что Ты обѣщался выслушивать призывающихъ Тебя". Въ этомъ же значеніи слово „истина" употреблено, напр., въ Пс. 97, 3: „помяну милость Свою Іакову, и истину Свою дому Израилеву", т.-е. „вспомнилъ Онъ милость Свою къ Іакову, и вѣрность Свою къ дому Израилеву". Ср. также Пс. 87, 12 (примѣч. 19).

3. „Услыши мя въ правдѣ Твоей" = по правосудію Твоему, т.-е. исполни мою мольбу, какъ того требуетъ Твое правосудіе.

4. „Не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живый" = не входи въ тяжбу съ рабомъ Своимъ, т.-е. не требуй отъ него отчета, не привлекай его къ отвѣтственности. То же образное представленіе отношеній человѣка-грѣшника къ Богу встрѣчается, напр., въ 50-мъ псалмѣ 6 ст.: „яко да оправдишися во словесѣхъ твоихъ, и побѣдиши внегда судити ти".

5. „Погна врагъ душу мою. — „Душу мою" = меня.

мо́й[6]): посади́лъ мя̀ є҆́сть въ тє́мныхъ[7]), ꙗ҆́кѡ мєртвыѧ вѣ́ка[8]). И҆ ᲂу҆ны̀ во мнѣ̀ дꙋ́хъ мо́й, во мнѣ̀ смѧтє́сѧ сє́рдцє моѐ[9]). Помѧнꙋ́хъ дні̀ дрє́вніѧ, поꙋчи́хсѧ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ твои́хъ[10]), въ творє́ніихъ рꙋ́кꙋ твоє́ю поꙋча́хсѧ. Воздѣ́хъ къ тєбѣ̀ рꙋ́цѣ мои̑: дꙋша̀ моѧ̀ ꙗ҆́кѡ зємлѧ̀ бєзво́днаѧ тєбѣ̀[11]). Ско́рѡ ᲂу҆слы́ши мѧ̀, гдⷭ҇и, и҆счєзѐ дꙋ́хъ мо́й[12]): нє ѿврати̑ лица̀ твоєгѡ̀ ѿ мєнє̀, и҆ ᲂу҆подо́блюсѧ нисходѧ́щымъ въ ро́въ[13]). Слы́шанꙋ сотвори̑ мнѣ̀ заꙋ́тра ми́лть твою̀[14]), ꙗ҆́кѡ на тѧ̀ ᲂу҆пова́хъ: скажи̑

---

6. „Смири́лъ є҆́сть въ зє́млю живо́тъ мо́й“,—Эти слова означаютъ согласно съ буквальнымъ смысломъ еврейскаго текста: „втопталъ въ землю жизнь мою“=меня, т.-е. довелъ меня до крайняго уничиженія. Въ этомъ же смыслѣ употребленъ глаголъ „смири́ти“ въ Плачѣ Іерем. III, 34: „є҆́жє смири́ти подъ но́зѣ є҆гѡ̀ всѧ̑ ᲂу҆́зники зємны́ѧ“, т.-е. „когда попираютъ ногами своими всѣхъ узниковъ земли“.

7. „Посади́лъ мѧ̀ є҆́сть въ тє́мныхъ“ = онъ довелъ меня до такого печальнаго состоянія, которое подобно пребыванію въ преисподней. См. Пс. 87 прим. 10 и 20.

8. „Ꙗ҆́кѡ мє́ртвыѧ вѣ́ка“. — „Мє́ртвыѧ вѣ́ка“ = мертвые прежняго вѣка, древнихъ временъ, т.-е. люди давно умершіе. Ср. Іезек. XXVI, 20: „свєдꙋ̀ тѧ̀ къ нисходѧ́щымъ въ пропа́сть къ лю́дємъ вѣ́ка“, т.-е. „низведу тебя (народъ) съ отходящими въ могилу къ народу давно бывшему“.

9. „Смѧтє́сѧ сє́рдцє моѐ“. Въ еврейскомъ текстѣ здѣсь нѣсколько иной образъ: сердце представляется пришедшимъ въ оцѣпенѣніе, онѣмѣвшимъ.

10. „Поꙋчи́хсѧ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ Твои́хъ“. Относительно глагола „поꙋча́тисѧ“ см. объясненіе къ Пс. 62, 7 (примѣч. 10).

11. „Дꙋша̀ моѧ̀ ꙗ҆́кѡ зємлѧ̀ бєзво́днаѧ Тєбѣ̀“. — Тотъ же образъ, что въ Пс. 62, 2 (примѣч. 2).

12. „И҆счєзѐ дꙋ́хъ мо́й“.—Эти слова съ еврейскаго переводятъ большею частью такъ: мой духъ томится, изнемогаетъ;

вергъ меня во мракъ, какъ давно умершихъ. Я упалъ духомъ, и сердце мое смутилось. Я вспомнилъ о временахъ древнихъ, сталъ думать о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, о созданіяхъ руки Твоей размышлялъ. Руки мои простерты къ Тебѣ; душа моя, какъ земля безводная, *жаждетъ* Тебя. Скоро услышь меня, Господи! Изнемогъ духъ мой; не отврати лица Своего отъ меня, *чтобы* мнѣ *не* стать похожимъ на умирающаго. Дай мнѣ услышать скоро милость Твою, ибо я уповаю на Тебя; укажи мнѣ, Господи, путь, по которому мнѣ итти, ибо къ Тебѣ возношу

нѣкоторые же переводчики подъ словомъ „дꙋхъ“ разумѣютъ „дыханіе“ и переводятъ: дыханіе мое замираетъ (буквально — „истощается“). Въ переводѣ LXX рѣчь идетъ, повидимому, о „духѣ“, а не о „дыханіи“, и греческій глаголъ, переведенный по-славянски словомъ „ищезѐ“, означаетъ первоначально оставлять, покидать, затѣмъ — лишаться чувствъ, умирать. Такимъ образомъ, въ переводѣ LXX это мѣсто означаетъ: я совсѣмъ умираю (такъ Зигабенъ: „едва не выходитъ и не оставляетъ меня мертвымъ душа моя“), или — духъ мой изнемогъ. Въ этомъ же смыслѣ употреблено слово „ищезѐ“, напр. въ Пс. 141, 4: „внегдà ищезáти ѿ менѐ дꙋхꙋ моемꙋ“, т.-е. „когда изнемогалъ во мнѣ духъ мой“; или въ Пс. 106, 5: „алчꙋще и жáждꙋще, дꙋшà и҆хъ въ ни́хъ ищезѐ“, т.-е. „терпѣли голодъ и жажду, душа ихъ истаевала въ нихъ“.

13. „Не ѿвратѝ лицà Твоегѡ̀ ѿ менѐ, и҆ ᲂу҆подóблюсѧ нисходѧ́щимъ въ рóвъ“. — „Не ѿвратѝ“ въ еврейскомъ текстѣ теперь читается „не скрывай“. — Связь рѣчи здѣсь такая: не отвращай лица Своего отъ меня; если Ты это сдѣлаешь, я уподоблюсь...; или: не отвращай лица Своего, чтобы мнѣ не уподобиться. — „Нисходѧ́щимъ въ рóвъ“ см. объясненіе къ Пс. 87, 5 (примѣч. 4).

14. „Слы́шанꙋ сотворѝ мнѣ заꙋ́тра ми́лость Твою̀“. — „Заꙋ́тра“ значитъ не „завтра“, а — „рано утромъ“. (Ср. *за-*

мнѣ г҃дi пꙋ́ть, вóньже пойдꙋ[15]), ꙗ́кѡ къ тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀[16]). Ìзми́ мѧ̀ ѿ вра̑гъ мои́хъ, г҃дi[17]), къ тебѣ̀ прибѣ́гохъ. Наꙋчи́ мѧ̀ твори́ти во́лю твою̀, ꙗ́кѡ ты̀ є҆сѝ бг҃ъ мо́й. Дх҃ъ тво́й бл҃гíй наста́витъ мѧ̀[18]) на зе́млю пра́вꙋ[19]). Ìмене твоегѡ̀

утреня = утренняя служба; *завтракъ* = утренняя ѣда). См. напр., Пс. 54, 18: „ве́черъ и҆ заꙋ́тра и҆ полꙋ́днє повѣ́мъ... и҆ оу҆слы́шитъ гла́съ мо́й", т.-е. „вечеромъ и утромъ и въ полдень буду умолять"; Пс. 89, 14: „и҆сполни́хомсѧ заꙋ́тра ми́лости Твоеѧ̀ Го́споди, и҆ возра́довахомсѧ и҆ возвесели́хомсѧ"; Пс. 91, 3: „возвѣща́ти заꙋ́тра ми́лость Твою̀ и҆ и҆́стинꙋ Твою̀ на вс́ѧкꙋ но́щь". Такимъ образомъ, слова „слы́шанꙋ сотворѝ мнѣ̀ заꙋ́тра ми́лость Твою̀" означаютъ: „дай мнѣ *поскорѣе, теперь же* (еще сегодня утромъ) услышать Твою милость". Смыслъ этихъ словъ совершенно тотъ же, что и въ Пс. 5, 4: „заꙋ́тра оу҆слы́ши гла́съ мо́й". — „Ꙗ́кѡ на тѧ̀ оу҆пова́хъ". „Оу҆пова́хъ" по точному смыслу греческой глагольной формы слѣдуетъ перевести: „сталъ уповать", „возложилъ упованіе". По связи рѣчи, однако, удобнѣе, кажется, поставить здѣсь, въ русскомъ переводѣ, глаголъ въ настоящемъ времени. То же необходимо замѣтить относительно слѣдующихъ двухъ глаголовъ „воздвиго́хъ", „прибѣго́хъ".

15. „Скажи̇ мнѣ̀ Го́споди пꙋ́ть, во́ньже пойдꙋ". — „Скажи̇" буквально съ греческаго: „объяви", „сдѣлай мнѣ извѣстнымъ". Смыслъ этого стиха: „Господи! научи меня, что̀ мнѣ дѣлать".

16. Ꙗ́кѡ къ Тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀". — Греческій глаголъ, переведенный здѣсь словомъ „взѧ́хъ", значитъ не „брать", а — „поднимать", „возносить". Поэтому „къ Тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀" значитъ: „къ Тебѣ я вознесъ душу свою", или — „къ Тебѣ вознесся я душою", „къ Тебѣ стремлюсь, къ Тебѣ обращаю взоры" (Златоустъ). Это вполнѣ соотвѣтствуетъ и еврейскому тексту, въ которомъ здѣсь читается: „къ Тебѣ возношу душу мою". Слово „взѧ́хъ" въ этомъ смыслѣ встрѣчается и въ другихъ псалмахъ, напр., въ Пс. 85, 4: „возвесели̇ дꙋ́шꙋ ра́ба Твоегѡ̀: ꙗ́кѡ къ Тебѣ̀ взѧ́хъ дꙋ́шꙋ мою̀", т.-е.

душу мою. Избавь меня, Господи, отъ враговъ моихъ, къ Тебѣ прибѣгаю. Научи меня творить волю Твою, ибо Ты — Богъ мой. Духъ Твой благій да направитъ меня по прямому пути! Ради имени Твоего, Господи, оживотвори меня, по правдѣ Твоей избавь отъ напасти

„ибо къ Тебѣ возношу я душу мою“; или въ Пс. 23, 7: „возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная“ т.-е. „поднимите, врата, верхи ваши и поднимитесь двери вѣчныя“. Въ другихъ случаяхъ тотъ же греческій глаголъ переводится — и, кажется, вѣрнѣе — глаголами „воздѣти“ или „воздвигнути“; см. напр. Пс. 62, 5: „ѡ имени Твоемъ воздѣжу руцѣ мои“, т.-е. „вознесу руки мои“; или Пс. 24, 1: „къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою“ („возношу душу мою“).

17. „Изми мя ѿ врагъ моихъ, Господи“ — буквально: „отними меня у враговъ моихъ“ или — „вырви меня изъ рукъ враговъ моихъ“, т.-е.: избавь, спаси меня отъ враговъ моихъ.

18. „Духъ Твой благій наставитъ мя“.—Греческій глаголъ, переданный здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, глаголомъ „наставити“, означаетъ собственно „указывать путь“, „вести“, затѣмъ „руководить“, „наставлять“, „обучать“. Первоначальное значеніе его особенно ясно въ такихъ мѣстахъ, какъ Пс. 59, 11: „кто наставитъ мя до Идумеи?“; Пс. 105, 9: „и запрети Чермному морю, и изсяче, и настави (разночтеніе: „преведе“) я въ безднѣ, яко въ пустыни“. Въ этомъ именно первоначальномъ значеніи слѣдуетъ понимать глаголъ „наставитъ“ и въ нашемъ мѣстѣ.

19. „На землю праву“ буквально съ греческаго, какъ и съ еврейскаго, значитъ: „по землѣ (мѣстности) ровной“. Въ этомъ же смыслѣ употреблено слово „правый“ въ Пс. 26, 11: „настави мя на стезю правую“; Пс. 106, 7: „настави я на путь правъ“, т.-е. „повелъ ихъ прямымъ путемъ“; Исаіи XL, 3—4: „правы сотворите стези Бога нашего“ (т.-е. „прямыми сдѣлайте... стези Богу“) „...и будутъ вся стропотная въ право“ (т.-е. „кривизны выпрямятся“). Слово это означаетъ прежде всего „прямой“, „ровный“; отсюда — „правильный“ (пра-

ра́ди[20]), гдⷭ҇и, живи́ши мѧ̀, пра́вдою твое́ю[21]) изведе́ши ѿ печа́ли ду́шу мою̀[22]): И҆ млⷭ҇тїю твое́ю потреби́ши враги̑ моѧ̀, и҆ погуби́ши всѧ̀ стужа́ющыѧ[23]) ду́ши̑ мое́й, ꙗ҆́кѡ а҆́зъ ра́бъ тво́й є҆́смь.

Оу҆слы́ши мѧ̀ гдⷭ҇и въ пра́вдѣ твое́й, и҆ не вни́ди въ су́дъ съ рабо́мъ твои́мъ.

Оу҆слы́ши мѧ̀ гдⷭ҇и въ пра́вдѣ твое́й, и҆ не вни́ди въ су́дъ съ рабо́мъ твои́мъ.

Дх҃ъ тво́й блгі́й наста́витъ мѧ̀ на зе́млю пра́ву.

вить дорогу, т.-е. выпрямлять, править вывихъ, костоправъ, править кирпичъ, косу, прави́ло и т. п.). Такимъ образомъ, все выраженіе — „Дх҃ъ Тво́й благі́й наста́витъ мѧ̀ на зе́млю пра́ву“ — надо переводить: Духъ Твой благій поведетъ меня (пусть ведетъ меня) по ровной землѣ, или — если придерживаться чтенія лучшихъ рукописей греческаго текста, въ которыхъ нѣтъ слова „земля“, а подразумѣвается слово „путь“ — поведетъ меня по прямому (ровному) пути. Прямая, ровная дорога служитъ здѣсь образомъ благополучной, счастливой жизни; поэтому смыслъ даннаго мѣста можетъ быть выраженъ такъ: Ты, Господи, по благости Своей поведешь меня по пути благополучія, т.-е. даруешь мнѣ счастіе. А такъ какъ по ветхозавѣтному представленію благополучіе — удѣлъ праведника, то здѣсь содержится также просьба о ниспосланіи праведной жизни.

20. „И҆́мени Твоегѡ̀ ра́ди“ — то же, что̀ — „во славу Твоего имени, для прославленія Твоего имени“.

душу мою, и по милости Своей истреби враговъ моихъ и погуби всѣхъ притѣсняющихъ меня, ибо я — рабъ Твой.

Услышь меня, Господи, по правдѣ Твоей и не вступай въ тяжбу съ рабомъ Твоимъ!

Услышь меня, Господи, по правдѣ Твоей и не вступай въ тяжбу съ рабомъ Твоимъ!

Духъ Твой благій да направитъ меня по прямому пути!

---

21. „Пра́вдою Твое́ю“ = по правдѣ Твоей, т.-е. такъ какъ Ты праведенъ. Грамматическій смыслъ греческаго текста дозволяетъ относить эти слова либо къ гл. „живи́ши“, либо къ гл. „і҆зведе́ши“; поэтому разстановка знаковъ препинанія въ различныхъ изданіяхъ славянскаго перевода здѣсь колеблется. Въ переводахъ съ еврейскаго слова „пра́вдою Твое́ю“ обыкновенно относятся къ послѣдующему.

22. „І҆зведе́ши ѿ печа́ли ду́шу мою́“. Слово „печа́ль“ въ томъ значеніи, какое оно получило у насъ, невѣрно передаетъ смыслъ употребленнаго здѣсь греческаго выраженія. Послѣднее значитъ: *притѣсненіе, гоненіе, трудныя обстоятельства, нужда, бѣдствіе, напасть*. Таковъ же смыслъ выраженія, употребленнаго здѣсь въ еврейскомъ текстѣ. Поэтому: „і҆зведе́ши ѿ печа́ли ду́шу мою́“, надо переводить: „выведи (будущее: „і҆зведе́ши“ въ смыслѣ повелительнаго наклоненія; точно также: „живи́ши“, „потреби́ши“, „погуби́ши“) меня изъ бѣдственнаго положенія“.

23. „Вся̀ стужа́ющыѧ“. См. объясненіе къ Пс. 3, 2 (примѣч. 1).

ДОПОЛНЕНІЕ

къ прим. 28-му на стр. 43.

„Вє́сь дє́нь ѡ҆держа́ша мѧ̀ вкꙋ́пѣ“.—Слова „вє́сь дє́нь“ могутъ быть относимы въ греческомъ текстѣ, если придерживаться только грамматическаго смысла, и къ предыдущему, и къ послѣдующему; поэтому въ славянскомъ текстѣ запятая ставится то послѣ словъ „вє́сь дє́нь“, то передъ ними. Въ переводахъ съ еврейскаго эти слова приводятся въ связь съ гл. „ѡ҆бы́доша“. — „Ѡ҆держа́ша“. Гл. „ѡ҆держа́ти“, какъ и соотвѣтствующій ему греческій глаголъ, значитъ: охватывать, окружать, облегать, нерѣдко — съ враждебными намѣреніями, отсюда — осаждать, держать въ осадѣ.